

ЛЕОНИД
ИВАШОВ

**Я ГОРД, ЧТО
РУССКИЙ ГЕНЕРАЛ**

С Л У Ж И Т Ь Р О С С И И

Леонид Григорьевич Ивашов

Я горд, что русский генерал

Серия «Служить России»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17083484

Я горд, что русский генерал. / Л. Ивашов: Книжный Мир; Москва; 2013

ISBN 978-5-8041-0602-8

Аннотация

Эта книга была задумана тогда, когда шла избирательная кампания по выборам президента России. Она должна была познакомить граждан страны с одним из кандидатов на высший государственный пост – генерал-полковником Леонидом Григорьевичем Ивашовым, с его биографией, взглядами, с его геополитической концепцией, с его мыслями о будущем, о том, как обустроить Россию, превратить ее не просто в процветающее государство, но в духовного лидера мира. Мира, зашедшего в тупик.

Выборы позади, президентом страны стал В.В. Путин. Но книга генерала Ивашова, в которой автор размышляет об армии и реформах в ней, о безопасности и обороноспособности государства, о геополитике и положении России в мире, безусловно, будет востребована читателем, которому не безразличны судьбы Родины. Потому что в его словах – та правда, которую не говорят с экранов ТВ, которую не пишут ни

официальные, ни так называемые «оппозиционные» либеральные СМИ. Правда, которая никого не может оставить равнодушным.

Содержание

Вступление	5
Кандидат в президенты	20
Обращение к Ивашову Леониду Григорьевичу	20
Заявление Ивашова Леонида Григорьевича	25
Заявление генерала Ивашова – шок для государственного департамента США	32
«Перекрестье навели на меня»	34
О протесте против фальсификации выборов	40
Генерал Ивашов проиграл сражение, но не войну	44
Оппозиция в России. Кому нужны акции протеста?	53
О Родине и о себе	77
Господа офицеры	79
«Берегите офицера. Ибо он стоит на страже русской государственности»	117
Депортация вместо учебы	133
О Родине, об армии, о себе	138
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Леонид Григорьевич Ивашов

Я горд, что русский генерал

Вступление

«И тем я горд, что – русский генерал!»

О, смуты русской и беды витии,

Мне ненавистна ваша суета.

За злато чуждое торгуете Россией,

И движет вами алчности мечта.

Историю, судьбу и славу унижая,

На Русь бросая вороватый взгляд,

Спешите встроить в лоно западного рая

На русской крови разжиревший зад.

На что надеетесь: на страх или смирение?

Оторопевший пробуждается народ,

Встает с колен мое и юных поколенья

И в руки меч освобождения берет.

Как бесы в бурю, вы сегодня в моде,

Но мне плевать, кто нынче правит бал,

Не пресмыкаюсь при любой погоде,
И тем я горд, что – русский генерал.

И пред истошным, злобным вашим лаем
Я не склоню своей главы,
Не дрогну, честь не замараю,
Я есть Россия, а не вы!

Леонид Ивашов родился 31 августа 1943 года – в разгар той страшной и великой войны, словно сама судьба предопределила ему стать солдатом. Да, до Победы еще оставалось два тяжких года, но перелом в войне уже произошел, и в том, что Победа будет за нами, сомнений больше не было. К тому же родился он не семье тылового работника, а в семье демобилизованного после тяжелого заболевания солдата – полученного в результате ранения в битве под Москвой, когда советскими войсками была одержана первая победа над врагом, до того считавшимся непобедимым. До того триумфальным маршем прошедшим по всем прославленным европейским столицам.

Все его детство было пронизано духом этой великой победы, выстраданной, давшейся ценой огромных жертв, и оттого еще более дорогой, еще более гордой и вдохновляющей на новые подвиги. Особенно их поколение – поколение послевоенных мальчишек, которые более славной доли, чем быть военным, просто не видели. Так что Леонид, окончив школу, без колебаний выбрал свой путь – он решил поступать

в Ташкентское высшее общевойсковое командное училище имени В.И. Ленина.

Поступил, закончил в 1964 году и был направлен командиром разведывательного взвода мотострелкового полка в Прикарпатский военный округ. То есть на Западную Украину. Конечно, с бандеровцами к тому времени было покончено, но обстановка в западноукраинских областях простой никогда не была, расслабляться не рекомендовалось.

В 1967 году Ивашова перевели для прохождения военной службы в Группу советских войск в Германии. Здесь он уже командовал мотострелковой ротой. Здесь в 1968 году пришлось принять участие в чехословацких событиях – 21 августа с территории Германии его рота вошла в Чехословакию. В прекрасной златой Праге пробыла рота Ивашова несколько месяцев, так что всю неоднозначность ситуации он почувствовал в полной мере: с одной стороны – склады оружия, которые они находили и ликвидировали, то есть в подготовке вооруженного переворота сомнений не оставалось; с другой – чехи совсем не воспринимали их в качестве воинов-освободителей. Чехи, как они тогда рьяно доказывали и себе и нам, хотели «всего лишь социализма с человеческим лицом». Тогда отвечать на это было трудно, сейчас, когда мы полной мерой хватили и бархатных, и цветных революций, все встало на свои места. А тогда молодому командиру Ивашову пришлось поломать голову, пытаясь определить свое отношение к происходящему. Что ж, нет худа без добра –

стал не просто задумываться, но и пытаться осмысливать политические процессы.

После завершения операции офицеры имели право получить статус участников боевых действий, но многие из них, в том числе и Ивашов, отказались сделать это, так как свою службу на территории союзного государства боевыми действиями не считали. А, может, таким образом показывали свое отношение к этим действиям?

В общем, при первой возможности Ивашов ушел на повышение квалификации – в 1971 году он поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе. В столицу Леонид попал впервые и, помимо учебы – а образование в академии давали прекрасное, – с головой окунулся в ее насыщенную культурную жизнь – театры, выставки, музеи, футбольные матчи, наконец. Но у Леонида была и еще одна страсть – литература, поэзия (он давно писал стихи). И тут ему помогли родственные связи – дело в том, что муж тети Леонида Григорьевича В. Матросов был известным литератором и главным редактором журнала «Советский воин». Он то и помог молодому офицеру войти в литературные круги – побывать дома у Александра Твардовского, познакомиться с Михаилом Светловым, другими мэтрами русской поэзии и прозы.

Однако поэзия поэзией, но менять профессию Ивашов не стал, и после выпуска из академии был назначен на должность заместителя командира полка в Таманскую мотострелковую дивизию. Работа нравилась, шла успешно, но случил-

ся несчастный случай – в 1974 году на учениях в автокатастрофе Леонид получил тяжелые травмы. Медицинская комиссия готова была определить его на нестроевую службу, но он решил остаться в строю.

Что ж, можно сказать, что судьба его вознаградила за верность – через два года Ивашов получил предложение войти в аппарат министра обороны СССР Дмитрия Устинова, и 20 декабря 1976 года был утвержден в должности старшего адъютанта министра. Было ему тогда 33 года – знаменательный возраст. Главным направлением деятельности Устинова на посту министра обороны стало наращивание оборонного потенциала страны. Он практически возглавил и военно-промышленный комплекс, был организатором военного производства, под его руководством постоянно шла работа по поиску новых направлений в создании вооружения.

Приходилось и подчиненным соответствовать – ведь нужно было присутствовать на коллегиях и совещаниях, где обсуждались направления военной и военно-технической политики, строительства Вооруженных сил, кадровой работы. Тогда-то и почувствовал молодой офицер, что, несмотря на Военную академию, знаний ему, чтобы квалифицированно разбираться во всех этих вопросах, все же не хватает. Решил писать диссертацию, тему выбрал «Достижение военно-технического превосходства в годы Великой Отечественной войны». Дмитрий Федорович, возглавлявший в годы войны Наркомат вооружения, который выпускал 50 % во-

оружения страны, выбор одобрил и даже помог получить доступ в Государственный архив народного хозяйства, где Ивашов смог познакомиться с уникальными документами.

Диссертацию Леонид Ивашов успешно защитил в 1983 году в Институте военной истории. А еще раньше, 1 января 1980 года, произошло неожиданное повышение по службе, от которого он всячески пытался уклониться. Почему? Дело в том, что Устинов решил назначить его начальником секретариата министра обороны. Никакие ссылки на недостаток опыта и слишком высокую степень ответственности не помогли – с министром не поспоришь. Тем более что должность была подкреплена и досрочным присвоением очередного звания – полковника.

Аппаратом министра Л.Г. Ивашов руководил в течение семи лет, сохранил этот пост при Маршале Советского Союза С.Л. Соколове, занявшем пост в 1984 году после смерти Д.Ф. Устинова. В 1987 году министром обороны был назначен Д.Т. Язов. Спустя несколько дней после своего назначения, он предложил Л.Г. Ивашову стать начальником Управления делами и, не откладывая, подписал приказ о назначении.

В Управление делами стекался весь поток документов в адрес Министерства обороны, министра и его первых заместителей. Оно имело сильную юридическую службу, отдел военного законодательства и – главное! – возможность влиять на многие процессы в Вооруженных силах. Чтобы само-

му освоить юриспруденцию, не полагаясь лишь на мнение специалистов, Леонид Григорьевич стал посещать лекции в Военном институте Министерства Обороны на военно-юридическом факультете. Между прочим, именно при Ивашове в Вооруженных силах были возрождены офицерские собрания, и первое из них – в Управлении делами.

23 февраля 1988 года Л.Г. Ивашову было присвоено генеральское звание, в 1991 году он стал генерал-лейтенантом.

Так что его оппоненты, называющие его «паркетным генералом», вроде бы имеют для этого основание – действительно, он генерал, действительно, пол в министерстве обороны паркетный. Не стоит только забывать – важнее все же не материал пола, а то, что в головах и душах тех, кто по нему ходит. Не стоит также забывать и о том, когда, к кому и как попал Ивашов на службу на паркетные полы министерства обороны. Как и то, что он был единственным генералом, который навещал Д.Т. Язова в «Матросской тишине», где тот содержался после ГКЧП как обвиняемый по 64-й статье УК РСФСР – «измена Родине».

Обвиняют Л.Г. Ивашова и в том, что он стал сотрудничать с ельцинским правительством. Действительно, когда в сентябре 1991 года была сформирована комиссия по расследованию деятельности ГКЧП в Вооруженных силах, которую по поручению президента Б.Н. Ельцина возглавил генерал К.И. Кобец, Юридическая служба Управления делами стала базовой для работы комиссии. Генерал Кобец включил Ива-

шова в состав комиссии в качестве своего заместителя и ответственного секретаря. Но Ивашов поставил условием своей работы отказ от каких бы то ни было чисток офицерского корпуса и ведение только анализа нормативной базы. Кобец согласился. В результате деятельности комиссии ни один офицер не был уволен, а тем более осужден. А сколько бы офицеров «вычистили» из армии, если бы вместо Ивашова пришел кто-то другой? Кто-то из «демократов»?

Словом, вопрос неоднозначный: что правильнее – никакого сотрудничества с «преступным режимом», только оппозиция (при том, что патриотическая оппозиция раздроблена, разобщена, погружена в между-собойные разборки), или же вхождение в правительственные структуры – с тем, чтобы, имея полномочия и рычаги, не дать полностью разрушить и «опустить» страну? Ответ на этот вопрос у разных людей разный.

Во всяком случае, во многом благодаря усилиям Ивашова, который находился в это черное для страны время во главе Управления делами Минобороны, в мае 1992 года удалось подписать договор о коллективной безопасности стран СНГ, действующий до сих пор. 14 февраля 1992 года было принято решение о создании Объединенных Вооруженных сил СНГ.

Однако министром обороны России в мае 1992 года стал П.С. Грачев. С Грачевым Леонид Ивашов не сработался, да и не мог сработаться. Он считал своим долгом указывать но-

вому министру, не имеющему опыта работы в Центральном аппарате, на неадекватность и даже незаконность некоторых его действий, ссылаясь на документы, советские нормативные акты, на тот момент остававшиеся в силе. Результатом обострения отношений с Грачевым вскоре стал уход Ивашова со своей должности. Тем не менее, тогда же Ивашова единогласно избрали на пост секретаря Совета министров обороны стран СНГ, и на этой должности он работал почти до конца 1996 года.

1 октября 1996 года Л.Г. Ивашов назначается начальником Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ. С этого момента в жизнь Леонида Григорьевича властно вошла геополитика, став главным занятием, увлечением и профессией – ведь никакая эффективная деятельность на международном поприще без ее освоения невозможна.

Первым шагом нового руководителя стала разработка концепции работы управления, а значит – концепции международного военного сотрудничества с учетом принципиально новых реалий, когда Россия осталась наедине с США и НАТО без явных союзников. На должность своего советника Леонид Григорьевич пригласил опального маршала Язова и настоял на нем, несмотря на негативную реакцию в Кремле. Однако Ивашов знал, что делал, и знал, что именно Язов поможет ему преодолеть недостаток опыта на новом для него направлении, знал его концептуальный подход к проблемам,

его умение любую задачу формулировать глубоко и аргументированно. Между прочим, именно Язов разрабатывал концепции отношений с Китаем и в целом с Востоком.

Для Ивашова было очевидно, что основная цель Главного Управления международного военного сотрудничества – обеспечение безопасности государства. Министры обороны РФ того времени, еще советские кадры – генерал армии И.Н. Родионов, а затем маршал И.Д. Сергеев – стали его сторонниками. Неслучайно после переговоров маршал Сергеев частенько задавал известный сталинский вопрос: «Сколько дивизий мы сегодня сэкономили?»

Словом, главным девизом работы управления стала «Безопасность через сотрудничество». И, в соответствии с ним, развивались военно-интеграционные процессы в СНГ. Завязывались хорошие отношения с высокопоставленными военными и военными политиками из европейских стран НАТО, исламского мира, Китая, Индии, других стран мира. Однако при этом отстаивалась жесткая позиция России против продвижения НАТО на восток, пресекались попытки принизить ее роль в системе международной безопасности, создавать ей угрозы.

И такая политика приносила свои плоды, постепенно выстраивались более гармоничные отношения со многими странами мира.

За время своей почти пятилетней службы на этой должности генерал-полковник Ивашов посетил с визитами 58 стран

мира, некоторые – неоднократно, стараясь изучить во всех подробностях их традиции, быт, внешнюю и внутреннюю политику, состояние вооруженных сил, экономику и социальную сферу, чтобы правильно выстраивать переговорную тактику, а также сформировать свое представление о мироустройстве, о военных аспектах международного сотрудничества.

В 1998 году Л.Г. Ивашов защищает докторскую диссертацию, в которой говорит о сложившейся в наше время формуле мироустройства, о месте и роли России в современном мире, о том, что она может и должна стать государством № 1 в этой иерархии. Идеи, сформулированные в диссертации, положили начало разработке концепции геополитического континентального союза, основу которого, по мнению Ивашова, могли бы составить 4 государства, представляющих различные континентальные цивилизации, – Россия, Индия, Китай, Иран – страны с совершенно разными традициями, устоями, политическими системами, экономическими моделями. Объединяет их и отличает от западной цивилизации преобладание духовных ценностей над материальными, общественных интересов над индивидуальными, не столкновение, а гармония цивилизаций.

Такая организация – Шанхайская организация сотрудничества, основанная лидерами России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, – действительно появилась в 2001 году (до того эти страны, за исключени-

ем Узбекистана, являлись участниками «Шанхайской пятерки», основанной в 1996–1997 году); Индия, Иран, Пакистан и Монголия пока имеют статус наблюдателей. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности в регионе, где расположены государства-участники, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

Между тем, сам Ивашов именно в это время был уволен из Вооруженных сил России. Случилось это вслед за назначением министром обороны РФ Сергея Иванова, который произвел замену многих профессионалов Министерства обороны на лично знакомых ему людей, часто вообще не служивших в армии. Вначале генерала Ивашова кадровые перестановки не коснулись. Но еще 13 июня 2000 года 56 высших военачальников Министерства обороны были освобождены от занимаемых должностей указом президента В.В. Путина «в связи с его инаугурацией» и допущены к исполнению обязанностей. А в июне 2001 года С.Б. Иванов представил Л.Г. Ивашова к увольнению, и он, как «исполняющий обязанности», не имея юридического права опротестовывать свое снятие с должности, ушел в запас до истечения срока службы.

Причиной, как считают многие эксперты, были события в Югославии, когда бескомпромиссная позиция Ивашова

по отношению к НАТО и США и знаменитый «бросок на Приштину» нашей десантной колонны заслужили ему репутацию «ястреба», которого США больше не желало видеть на должности главного военного дипломата России. Не будем здесь подробно останавливаться на этих событиях, поскольку Леонид Григорьевич подробно говорит о них в своих интервью, а также в открытом письме С.Б. Иванову, приведенных на страницах этой книги. Факт в том, что в 2001 году ему пришлось оставить любимое дело и уйти в запас.

Конечно, специалист такого класса и уровня не мог остаться невостребованным. Еще в 1998 году Леонид Григорьевич был избран вице-президентом Академии геополитических проблем и сосредоточился именно на геополитических исследованиях, затем был приглашен читать лекции по геополитике в МГИМО. Профессором Л.Г. Ивашовым изданы монографии «Россия и мир в новом тысячелетии» (1999), «Россия или Московия» (2002), геополитический очерк «Хоронить не спешите Россию» (2003), опубликовано более 700 статей в различных изданиях.

Сегодня Л.Г. Ивашов – профессор Академии военных наук, действительный член Академии национальной безопасности, действительный член Международной академии «Природа и общество», член Союза писателей России. Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степени, «За заслуги перед Отечеством» III степени, многими медалями СССР и РФ, орденами и меда-

лями иностранных государств.

Как уже говорилось в начале этой статьи, Леонид Григорьевич многие годы пишет стихи. В 1998 году им написан текст песни «Офицеры России». Совместно с композиторами Н. Шершнем, Г. Лужецким, В. Михайловым созданы циклы песен «Офицеры Содружества», «Офицеры России», «Вставай, Россия», «Лира в погонах». Издан поэтический сборник «И тем я горд, что – русский генерал». Его песня «Лейтенантский вальс» (композитор Н. Шершень) не раз звучала в Кремлевском дворце, ежегодно исполняется на Поклонной горе в день выпуска офицеров из военно-учебных заведений.

Нелли Гореславская

«Не помню детства первый стих...»

Не помню детства первый стих,

Во мне лишь все мечтой дышало.

Над сверстниками лет моих

Ничто меня не возвышало.

О, как была ты хороша,

Пора беспечно босоногая,

Формировалась и душа,

И жизни строилась дорога.

Я проторенным шел путем,

Внимал стихам и перезвонам.

Не уступал другим ни в чем.

И с гордостью надел погоны.

Но колесницы божий дар
Ко мне, увы, стремглав не мчался.
Судьбы ужасный снес удар.
Не сник, не спился, не сломался.

Погоны святы для меня.
В них – лира, доблесть, честь и слава,
И Петр, вздыбивший коня,
И величавая держава.

Поклялся верно ей служить,
Как лучшие из той плеяды,
Главу за други положить
Кому – есть высшая награда.

Кандидат в президенты

Обращение к Ивашову Леониду Григорьевичу

ОБРАЩЕНИЕ к русскому генералу, лидеру Военно-Державного Союза России, председателю Всероссийского Офицерского Собрания, президенту Академии геополитических проблем, доктору исторических наук, гражданину Великой России -

Ивашову Леониду Григорьевичу

Уважаемый Леонид Григорьевич!

Российское государство находится в глубоком кризисе, обусловленном отсутствием в управлении страной приоритета национальных интересов и крайне низким уровнем профессионализма, прежде всего – на высших этажах власти. При этом руководители государства ни в чем не признают своих ошибок и не собираются отступать от губительного курса. Они, лишив народ смысла участия в выборах, притворно изображают поддержку населением их губительной политики на выборах без выбора в Государственную Думу и на выборах Президента РФ.

Президент Республики Узбекистан И. Каримов приветствует выпускника Ташкентского Высшего общевойскового командного училища Л.Г. Ивашова (декабрь 1999 г.)

Осознавая грозящую опасность, мы не можем поддерживать лидеров парламентских партий так называемой системной оппозиции. Получив привилегии за счет уступок правящему клану и измены интересам народа, они продолжают стремиться к личному успеху и преследуют клановые амбиции, которые идут вразрез со стратегическими интересами России. Мы отказываем в поддержке и кандидату в Президенты РФ Владимиру Путину, на ком лежит ответственность за провальное состояние страны: культуры, экономики, со-

циальной сферы, промышленности, правопорядка, обороны и безопасности.

Нам знакомы множество достойных людей, которые по своему интеллектуальному и нравственному потенциалу на голову выше всех штатных кандидатов в президенты. Но среди всех потенциальных участников президентских выборов, которые могли бы представлять национальные интересы народного большинства и, главное, русского народа, мы не видим иной, более авторитетной фигуры, чем Вы, Леонид Григорьевич, который уже сумел сплотить вокруг себя людей порядочных и радеющих за нашу Родину!

Мы знаем Вас как человека с глубокими нравственными принципами и огромным жизненным опытом, как высокопрофессионального специалиста с достойным уровнем интеллекта и гражданской ответственности.

Мы уверены, что Ваша кандидатура на выборах Президента РФ, назначенных на март 2012 года, будет наиболее привлекательной для большинства избирателей.

Мы просим Вас принять решение о самовыдвижении кандидатом на должность Президента Российской Федерации, готовы оказать всемерную поддержку и принять непосредственное участие, как в проведении избирательной кампании, так и в последующем создании государственной власти в Отечестве по Правде и по Справедливости, на благо всего народа и исключительно в его интересах.

Мы надеемся на Вас! Вы – можете на нас рассчитывать!

- Народное Собрание России (гражданская инициатива), председатель М.Ю. Лермонтов
- Высший совет Всероссийского офицерского собрания, 1-й зампредседателя В.П. Петров
- Военно-Державный Союз России, заместитель председателя К.В. Сивков
- Партия «За нашу Родину», сопредседатель А.И. Владимиров
- Партия «Великая Россия», председатель А.Н. Савельев
- Партия «Родина: здравый смысл», член бюро президиума В.И. Филин
- Партия Защиты Российской Конституции «Русь», секретарь ЦПС А.И. Никитин
- Монархическая партия «Самодержавная Россия», председатель Д.Н. Меркулов
- Партия «Вера, Надежда, Любовь», член политсовета Т.С. Гвоздюк
- Союз русского народа, сопредседатель В.М. Ерчак
- Комитет учёных «Комитет 100», председатель Л.К. Фионова
- Фонд содействия объединению русского народа «Русские», президент Л.И. Шершнёв
- Центр исследования этнополитики и ислама, председатель Д.Ш. Халидов
- Объединение ветеранов войны и военной службы, пред-

седатель И.Н. Пименов

- Общенациональное движение «Русский Союз», секретарь Е.Л. Бутов
- Общественная народная академия наук, первый вице-президент В.А. Задерей
- Движение за возрождение отечественной науки, заместитель председателя А.Н. Самарин
- Молодёжный союз экономистов-финансистов, президент О.В. Лупаина
- Общероссийское общественное движение «Путь России», председатель А.В. Андрианов
- Фонд «Русская соборность», президент Н.Ф. Пушкарёв
- Объединённый народный фронт, координатор В.В. Леонов

Заявление Ивашова Леонида Григорьевича

Заявление президента Академии геополитических проблем, доктора исторических наук, генерал-полковника Л.Г. Ивашова

Глубоко осмыслив обращение ряда общественных объединений и политических партий о самовыдвижении кандидатом на выборы президента РФ 4 марта 2012 г., я принял решение дать свое согласие на вышеуказанное предложение и 5 декабря 2011 г. передал соответствующее уведомление в ЦИК.

При этом я руководствовался следующими соображениями:

1. Страна действительно движется опасным курсом, не изменив который Россия не только деградирует в своем историческом развитии, но может исчезнуть как государство и как самобытная цивилизация. Любой здравомыслящий человек не может не признать, что наша страна терпит историческое поражение. Что и показывает динамика упадка всех жизненно-важных сфер российского общества.

2. Властвующая «элита» за последние 20 лет не сформировала собственного геополитического проекта, в котором отражено видение мироустройства XXI столетия, заяв-

лены место и роль в нем российского государства, смысл и цель развития человечества. Нынешняя Россия превращена в объект иных геополитических проектов, обслуживает чужие интересы, что случилось впервые после ордынского нашествия. Нет у властно-олигархической системы и научно-обоснованной концепции внутреннего развития, модели будущего. Да и настоящего практически нет: национальные исторические традиции игнорируются, прежнее советское государство и общество разрушены, надежды народа на обновление государства не оправдались.

На обломках СССР выстроен криминально-воровской общак. Создана страшная своей безысходностью ситуация для наших детей и внуков, для российской молодежи. Им неуютно в России, они не видят своего будущего, а славного прошлого, того, чем живет старшее поколение, у них тоже нет: оно оболгано и извращено.

Страна динамично деградирует, народ находится в состоянии депрессии, переходящей в отчаяние. Великие некогда культура, наука, образование, передовые технологии утрачиваются, распродаются другим государствам и транснациональным корпорациям, без права возвращения в Россию. Богатейшие природные ресурсы, сохранившиеся производства, огромный интеллектуальный потенциал, созданный в веках многими поколениями, фактически уже не принадлежат ни народу, ни государству. Поэтому миллионы юношей и девушек стремятся покинуть Родину своих предков. Им не созда-

но условий для яркого, творческого развития и реализации своих жизненных планов, раскрытия своего таланта. Российскую молодежь окружает сплошная несправедливость, жестокость, властный цинизм, политический и моральный разврат. И эти «качества» во всей своей полноте проявились в ходе прошедших выборов.

3. Властный, кланово-племенной класс, осуществляющий управление людьми и политическими процессами в России, в силу своей некомпетентности, подверженности внешнему воздействию, безнравственности и бесконтрольности, не способен предложить обществу системного проекта по возрождению страны, формированию достойного геополитического статуса в системе мировых цивилизаций. Народ под властью, пораженной эпидемией наживы, к глубокому сожалению, все более предстает в глазах мирового сообщества в качестве дикарей, уничтожающих собственное великое достояние и переходящих добровольно на низменный уровень существования. Недавно были оглашены данные ООН о качестве человеческого потенциала в различных странах, где Россия оказывается на 66 месте (рядом с Камеруном), скатившись за время правления Путина-Медведева на десятки позиций. Таковы же печальные тенденции и во всех других сферах российской реальности. Кроме, пожалуй, темпов «выращивания» долларовых миллиардеров: здесь мы впереди планеты всей. Поэтому, доверять вновь власть окончательно разложившемуся, бессовестному клану воров и лице-

меров, опускающему Отечество в бездну небытия, означает: подписывать себе, государству и всему обществу смертный приговор.

4. Я и мои коллеги – ученые, аналитики, специалисты различных областей знаний, офицеры чести – вместе с тем видим огромный потенциал России. Это, во-первых, славное историческое наследие Отечества, освоенные предыдущими поколениями масштабные пространства, богатейшие в мире природные ресурсы, выгодное геополитическое и военностратегическое положение.

Во-вторых, беспрецедентный опыт государственного и духовного единения почти двух сотен народов и народностей, строительства социально справедливого общества, освоения космоса и мирового океана, создание передовой науки, высоконравственной культуры, современных технологий.

В-третьих, это человек высокого интеллекта, совести, святости, мужества и чести. Этот архетип сформировался в древности, выдержал испытания судьбы и времени, сохранил основные свои черты до нынешних времен. (К сожалению, он сегодня отстранен от решения судеб России). Судьбу страны вершат мелкие, жуликоватые, бесхребетные и безграмотные людишки. Разве это не полный идиотизм власти, когда на таких огромных просторах, при таком потенциале, у народов и поколений России, выдающихся творческих людей нет достойной работы, комфортной жизни, нет будущее-

го?

5. Организации, предложившие мне баллотироваться в президенты России, граждане, поддерживающие такую позицию – это сплав равнодушных к судьбе Отечества людей, зарекомендовавших себя многолетней борьбой против разграбления и разрушения российской державы. Это высокий интеллектуальный потенциал, способный предложить обществу теорию, концепцию и стратегию динамичного развития страны, организовать практическое воплощение общенародных планов и проектов, вернуть подлинную власть народу. Это люди чести, совести и долга. Я им верю, много лет с ними в одном строю, и заверяю: мы до конца будем защищать вверенную нам великими предками Россию.

Мы понимаем и всю ответственность нашего вызова нынешним «хозяевам» Кремля. Без боя свою фарисейскую власть над русским и другими народами они отдавать не намерены. Но и честный бой – это не для них. Подлость, ложь, пустые обещания, подставные патриоты, подачки, провокации, репрессии и прочий грязный набор политтехнологий – таков арсенал их оружия. Наш арсенал совершенно иной: совесть, справедливость, правда, бескорыстное служение Отечеству, чувство ответственности и долга. Наш потенциал – люди, в сложнейших условиях сохраняющие высокотехнологичные производства, научные школы, стерегущие духовные и культурные ценности, развивающие реальный сектор экономики, воспитывающие и берегущие детей.

6. В результате так называемых выборов в Госдуму сложилась потенциальная возможность изменить ситуацию в стране. Народ еще раз убедился в насильственном отстранении его от участия в судьбе страны, в праве своего выбора. Оппозиционные партии, если они действительно думают о стране, а не только о фракции в парламенте, совместно с многочисленными общественными объединениями, могли бы выдвинуть единого кандидата на будущих выборах президента РФ. Что мы предлагали ранее и предлагаем сейчас. Это были бы самые свободные выборы за последние десятилетия, с большими шансами на народную победу.

Мы готовы предложить для обсуждения научному и гражданскому сообществу, политическим партиям не голословные обещания, а обоснованные проекты вывода страны из системного кризиса, устранения внешнего управления, национальную идеологию, основанную на исторической традиции народов России, стратегию ее безопасности и ее будущего. Вместе с тем мы ясно осознаем, что легких решений накопившихся проблем не будет.

Мы уверены, что можно достаточно быстро изменить в пользу национальных интересов внешнюю политику, создать более эффективную и открытую систему управления страной, принятия стратегически важных решений. После этого в среднесрочной перспективе будет воссоздан режим самообеспечения страны продовольствием, бытовыми товарами, упрощены деловые отношения государства и бизнеса, наве-

ден элементарный порядок в стране, созданы условия для плодотворной деятельности и самореализация всех категорий граждан. Сложнее будет возрождать и развивать утраченные технологии, современное промышленное и сельскохозяйственное производство, науку, культуру и образование. Но, к счастью, сохранились профессионалы-подвижники, растет талантливая молодежь, а значит – есть уверенность в решении и этих задач. Если мы будем действовать все вместе в рамках единого стратегического проекта.

Надеюсь на здравый смысл, ответственность, понимание нашего общего решения и поддержку всех совестливых людей России. Приглашаю к диалогу и сотрудничеству все политические и общественные силы, кому дорога наша любимая Родина.

С уважением

Л.Г. Ивашов, гражданин Великой России

Заявление генерала Ивашова – шок для государственного департамента США

*ЗАЯВЛЕНИЕ ИВАШОВА ЛЕОНИДА ГРИГОРЬЕВИЧА
президента Академии геополитических проблем, доктора
исторических наук, генерал-полковника:*

«Глубоко осмыслив обращение ряда общественных объединений и политических партий о самовыдвижении кандидатом на выборы президента РФ 4 марта 2012 г., я принял решение дать свое согласие на вышеуказанное предложение и 5 декабря 2011 г. передал соответствующее уведомление в ЦИК...».

Эти слова ввергли Госдеп США в шок. В прямом смысле для всей администрации США наступили бессонные ночи.

В прошлой своей статье я писал о генерале Ивашове. Остается только добавить, что его имя и личность способны изменить геополитический расклад не только в регионе, но и на европейском политическом театре. Аналитические возможности Ивашова действительно впечатляют, но более всего волнуют Госдеп США его возможности долгосрочного планирования. Научно-аналитическая школа Ивашова спо-

собна эффективно противостоять геополитическим наступательным доктринам США. С момента заявления Ивашова закрутился огромный механизм влияния США. Сегодня, посольство США в Москве, ищет любые подходы к новому кандидату в президенты России. Более того, именно США будет задействовать внутривластные механизмы России, чтобы нейтрализовать Ивашова.

Сильный президент России никому не нужен

Говоря о региональных проблемах и нерешенных военных конфликтах, именно Ивашов будет способен разрешить их в ближайшие 2–3 года. Без сомнения, наступит перезагрузка отношений и в самом СНГ. Особо хочу подчеркнуть, что еще не став официальным кандидатом в президенты России, Ивашов уже стал опасен для западных стратегов и политиков. С избранием Леонида Ивашова на пост президента России, США, по сути, потеряет первенство в мировой политике. А это означает новые перспективы для России, а допустить этого США не может.

Николай Парчевский,

Сайт www.timesru.com

«Перекрестье навели на меня»

Интервью генерал-полковника Л.Г. Ивашова сайту «Свободная пресса»

«СП»: – Леонид Григорьевич, вы действительно намерены выдвинуть свою кандидатуру?

– Ну, точнее, меня выдвигают некоторые общественные объединения.

«СП»: – Что это за объединения?

– Их больше двадцати по всей стране. Это Высший совет офицерского собрания, Военно-державный союз, партия «За нашу Родину!», партия «Великая Россия», Союз казаков России, Союз русского народа. Многие предложили.

«СП»: – Решение идти в президенты – трудное решение?

– Да, конечно, трудное. И семья против. Сейчас дочка звонила. Просит не делать этого.

«СП»: – За вас опасается?

– Дочка сказала: «Пап, это бесполезно. Это опасно. И это совершенно не в твоих силах».

«СП»: – На ваш взгляд, она права? Действительно опас-

но?

– Доля истины есть. Кроме того, это расшатывание нервов. Только ведь и безо всяких выборов, когда аналитикой занимаешься, когда видишь, как поступают с народом, с Россией – все равно душа болит.

«СП»: – Тогда давайте поговорим о ваших шансах. Вы не раз высказывали «СП» свою точку зрения по различным проблемам. В частности, что Россия давно несвободна в выборе собственной судьбы. Исходя из наших прежних бесед, наверняка уверены, что, когда дело коснется вас, считать шансы будут не только в Кремле, но и в Вашингтоне. Так?

– Вашингтон и не понадобится. Здесь у Кремля тоже большие резервы. Научились миллионами вбрасывать бюллетени от имени так называемых «мертвых душ». То есть мы все это понимаем. Но если заставим руководство страны изменить политику в ряде вопросов – это тоже будет какая-то польза.

«СП»: – То есть, вы полагаете, что не обязательно победите. Но само участие в выборах даст вам трибуну, которая необходима, чтобы донести свою точку зрения и до Кремля, и до народа?

– Мы идем на выборы, чтобы победить. Вот смотрите: половина страны не ходит голосовать. Скорее всего, они недовольны тем, что происходит в стране. И при этом не верят, что можно что-то изменить к лучшему. Во-вторых, видят,

что сложилась такая узурпаторская система: только своих в Госдуму. В президенты, в премьеры, в председатели палат парламента – только из своего круга питерского. Плюют и на Сибирь, и на Дальний Восток. Да на всю Россию. В Госдуме – только имитация оппозиции. И изображают демократию. На самом деле это и есть узурпация. А народ просто отстранен от власти. Вот дочка и говорит: «Это бесполезно». Ходи на выборы или не ходи – все равно где-то соберутся три-четыре кореша и все решат. Решат, вступать нам в ВТО или не вступать. Приглашать НАТО или не приглашать. Все важнейшие для страны решения принимаются кулуарно. Это, конечно, опасно.

«СП»: – Леонид Григорьевич, вам ведь теперь предстоит два миллиона подписей собрать в свою поддержку?

– Придется.

«СП»: – Есть кому собирать?

– Есть активисты тех партий и общественных движений, которые меня выдвинули. Причем, их перечень не закрыт. Из Сибири делегации едут. С Дальнего Востока. Я поначалу сопротивлялся. Говорю: «А почему этот не может? А вот этот? Почему не выдвинуть эту милую женщину-ученую? Вы посмотрите, какая умница».

«СП»: – Кого имеете в виду?

– Доктора исторических наук Наталью Алексеевну Нароч-

нищую, президента Фонда исторической перспективы.

«СП»: – Я было подумал, что вы про Оксану Дмитриеву. Сегодня многие обсуждают и ее шансы на предстоящих выборах.

– Дмитриева тоже сильная. Но вот почему-то многие убеждены, что у меня лучше получится. Перекрестье на меня навели.

«СП»: – В целом, к предстоящей гонке вы готовы?

– Бой дадим. Хотя все может быть.

«СП»: – Могут, например, забраковать и два миллиона самых подлинных подписей, так ведь?

– При нашей «суверенной демократии» в кавычках все может быть.

«СП»: – Как вы оцениваете ситуацию с предстоящими в субботу митингами? Вообще ситуацию, которая складывается в Москве?

– С одной стороны это такой порыв недовольства всем, что делают властные структуры. Системное недовольство, неприятие этой политики. Люди уже готовы на любой митинг идти. С другой стороны, власть опять же работает на раскол общества. Кому нужно было недавнее помпезное празднование «Единой Россией» своей так называемой по-

беды на выборах в Госдуму? Кому нужны эти угрозы вывести на площади десятки тысяч «Наших» и им подобных? Ну и что? По-другому они не могут. Объединить общество не могут. Управлять единым процессом не могут. Потому что они никакой внятной системы не предлагают обществу. Это становится опасным. И когда этот социальный конфликт дойдет до точки бифуркации, как мы говорим, тогда надо будет задействовать межнациональный конфликт. Он уже зреет.

«СП»: – То есть намерено возбудят межнациональный конфликт? Что-то может быть организовано для этого со стороны власти?

– Ну конечно. Все это от перенапряженности. Только искорка нужна – и полыхнет. Достаточно новой Манежки. То есть событий, подобных тем, когда был убит известный Егор Свиридов. Это мгновенно социальный конфликт переведет в разряд межнационального. И отвлечет внимание от сути происходящего в стране.

«СП»: – Скажите, у вас не складывается впечатление, что на сегодня внутри России у власти хороших ходов не осталось? Остались только вынужденные. И все – плохие?

– Дело в сущности этой власти. Они узурпировали власть над народом, над богатствами его. А дальше чтобы управлять – старый британский принцип «Разделяй и властвуй». Вот они это и делают. Только вот справятся ли они с этим

разделением, когда вся Россия окажется разделенной? Это же страшно. Этого нельзя допускать.

«СП»: – Чтобы не допускать, вы, как я понимаю, и продвигаете себя в президенты.

– Ну, да. У нас будут и православные, и мусульмане, и даже язычники. И монархисты, и коммунисты. Чтобы мы и историю объединили, и все наши народы, которые образуют Россию. Ту, которую сейчас усиленно раскалывают сверху. Россия может сегодня легко посыпаться. Советский Союз тоже выглядел монолитно, а развалился за считанные дни.

Сергей Ищенко

9 декабря 2011 года

О протесте против фальсификации выборов

Леонид Ивашов, президент Академии геополитических проблем, об итогах декабрьских выборов 2011 года.

Сегодня ко мне поступает много вопросов по поводу причин тех уличных протестов, которые сегодня идут практически по все стране. Как бы я оценил этот протест?

Это не только протест против явной подтасовки выборов, причины более глубокие. Люди, особенно молодежь, знают ситуацию, видят не телевизионные картинки и данные, а могут при помощи Интернета разобраться в процессах, происходящих в России. Они наблюдают как раз то, что Россия деградирует, Россия, по сути дела, вымирает. Россия терпит некое историческое поражение.

Если посмотреть на численность и на качество нашего народа. Ведь, во-первых, не прекращается процесс вымирания, это глупости, что число умерших сегодня восполняется числом родившихся, это не совсем так, тут много-много лукавства. Пару недель назад комиссия ООН, которая определяет качество человеческого потенциала, подвинула нас на более низкие ступени: сегодня мы на 66–67 месте из 129 возможных по качеству человеческого потенциала, а это значит, что у нас неблагоприятные условия для поддержания здоро-

вья, что падает продолжительность жизни, уровень образования, уровень нашего интеллекта, науки и всего прочего. И это действительно так. Мы движемся по нисходящей, мы вымираем. Это миллионы беспризорных в мирное время, казалось бы; это миллионы наркоманов; это миллионы ребят-ишек, которые сегодня не посещают школы; растет число алкоголиков; мы превращаемся в нечто более низкого уровня, чем советский человек, чем русский человек.

Люди, особенно молодые, видят везде сплошную несправедливость. И эти уличные протесты – такой глубинный процесс против той политики и того курса, которые проводит власть. Явные подтасовки, явные искажения результатов народного волеизъявления возбудили людей, и они пошли на улицы, не зная, а может и не видя каких-то более эффективных форм протеста, форм борьбы. Но вот здесь тут же и власти, и антироссийские силы (то, что мы именуем «пятой колонной» в России) они тут же эту ситуацию использовали, и сегодня пытаются молодых, прежде всего, людей столкнуть друг против друга: одни на одной стороне баррикад, другие якобы на стороне Единой России. Это не так, но власть насильственно собирает, выводит людей на митинги и их стелкивает. Принцип известен: разделяй и властвуй!

И обе стороны – и власть и так называемая оранжево-коричневая оппозиция – работают в одном направлении: дестабилизировать страну, перевести социальный конфликт в политический, что уже получается, а затем из политическо-

го обязательно спровоцируют межнациональные конфликты. В этих условиях, когда мы будем там сражаться друг с другом, опять будет востребован Путин, как в 1999–2000 году: вот он, спаситель, придет и наведет порядок. То есть искусственно нагнетается эта ситуация, создаются условия для конфликта, а затем идут и нас «примиряют». Но даже если этот мир временный, и социальный и межнациональный, настанет, то те, кто сегодня правит Россией, те, кто сегодня подавляет народ, грабя этот народ, принимает стратегические решения абсолютно ни с кем не советуясь, разве что с Вашингтоном или с Нью-Йорком, с Уолл-Стрит, они опять будут продолжать это дело, делать задумчивое лицо, говорит нам, твердить об успехах, а мы также будем катиться вниз.

Вот что нас ожидает, и, конечно, возникает вопрос: а как поступить, что нужно делать тем, кто недоволен, тем, кто болеет за Россию, кто хочет остановить этот грабительский беспредел. Да, наверное, нужны и протестные действия, в том числе уличные, но вот здесь я бы рекомендовал единомышленникам собираться, устанавливать связи с другими такими же единомышленниками и выходить, не примыкая ни к властным структурам, ни к «оранжево-коричневым», то есть – не примыкать к врагам. Создавать свои, особенно молодежные, движения чистые, с чистыми помыслами, ради того, чтобы сдержать разрушительные процессы в России.

Я не призываю за кого-то голосовать, делайте выбор сами, но формирование гражданского общества – то, чем пытается

заниматься 20 лет наша власть, демонстрируя, что у нас там есть и Общественная палата, и общественные советы – это не то гражданское общество. Гражданское общество строится на понимании, что мы – граждане России, что мы – народы России, мы являемся учредителями Российского государства, и русский народ – главный в этом процессе. Он объединял всех, он брал ответственность за безопасность всех других народов, за безопасность нашего пространства, за наше будущее. И этот процесс должен идти...

Объединяться вокруг лидеров ярких, харизматичных, но самое главное – объединяться вокруг умных лидеров, совестливых и честных. Нужно помнить, что наш образ человека, русского человека, формировался на матрице совести, святости, справедливости. Великий француз, генерал де Голь, сказал удивительную фразу: «Русский человек не может быть счастливым, если где-то видит несправедливость». Вот это чувство справедливости должно доминировать. Честь, совесть, святость и справедливость – это должно быть главным для нас. И, конечно, самоорганизация должна быть снизу, если опять начнет организовывать власть, мы получим «Наших», мы получим баррикады, то же самое, если начнет так называемый правый оранжевый фланг создавать, то же самое – нас уведут на ложный путь.

Доходить нужно своим умом. Сегодня понять ситуацию и найти свой путь движения, я думаю, не сложно. Не сложно.

Генерал Ивашов проиграл сражение, но не войну

Под смехотворным предлогом Кремль руками «волишебника Чурова» удалил из президентской гонки опасного конкурента.

«Глава Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, генерал-полковник Леонид Ивашов рядом оппозиционных организаций выдвинут кандидатом в президенты России», – эту новость общество обсуждало всего несколько дней.

Обсуждало горячо – потому что многие понимали: стань ничем и никем не замаранный генерал-полковник единым кандидатом ото всех политических оппонентов Кремля, расклад сил перед предстоящей в марте избирательной гонкой менялся бы кардинальным образом. Однако сегодня тема для разговоров иная – под смехотворным предлогом Леонид Ивашов с президентской гонки снят ведомством «волишебника» Чурова. Снят в компании с Эдуардом Лимоновым и Борисом Мироновым.

Чтобы узнать подробности этого скандала, мы связались с Ивашовым.

«СП»: *Леонид Григорьевич, вы ожидали такого решения?*
– Честно говоря, нет. На собрании, которое, как положе-

но по закону, выдвинуло меня кандидатом в президенты, от Центризбиркома присутствовала целая бригада из пяти человек. Они зафиксировали, сколько собралось людей. Дали кое-какие рекомендации. Приняли все документы, после чего выверяли их четыре часа. Наконец, заключили, что все нормально. То есть поначалу проблем не было.

«СП»: Как и когда вы узнали о решении ЦИКа?

– 16-го вечером до нас стали доходить слухи о какой-то суете с нашим делом. Позвонили в ЦИК. Там снова заверили: все хорошо. А на следующий день на сайте Центризбиркома увидели, что моя фамилия в числе тех, кому выставлен отказ. Тем не менее, поехали в ЦИК. Попытались поговорить, выяснить, в чем причина. Нам вручили проект постановления об отказе. Стали что-то объяснять. Я не стал их дослушивать и заявил: «Приговор нам известен. Выслушивать я его не намерен. Да здравствует российская демократия – самая криминальная демократия в мире». И мы ушли, оставив там юриста.

«СП»: Но чем-то же отказ был аргументирован?

– Сначала сказали, что мы направили в ЦИК уведомление о собрании 5 декабря, а письменно дату проведения сообщили только 6-го. Но мы именно дату не проставили, чтобы согласовать ее с ЦИК. И из ЦИК 6-го утром нам сообщили, что можно проводить собрание 5 декабря и попросила прислать

сообщение о дате проведения собрания в электронном виде. Что затем нам поставили в вину. Но придирку наш юрист отбил, так как в законе не сказано, что это необходимо делать письменно. Извещение о предстоящем собрании было передано и тогда же устно было сказано о том, когда оно состоится. То есть здесь они просчитались. Стали говорить, что, мол, «у нас принято письменно». Кем принято? «Такая практика». Тут на нашу сторону встал даже заместитель Чурова. Тогда они сказали, что даже если это считать правильным, то мы должны были проводить наше собрание не ранее, чем через 5 суток после подачи извещения в ЦИК. Мы удивились, ведь извещение о проведении собрания подано 5 декабря, собрание состоялось 10-го, причем по согласованию с ЦИК – пять дней как раз и прошло. На это в ЦИК ответили, что извещение подано в 17:00 5 декабря, а собрание началось в 13:00 10 декабря. То есть пять суток, мол, еще не истекли – не хватает четырех часов. Вот такой бред. И это притом, что в законе формулировка не «пять суток», а «пять дней».

На вопрос, чье право мы ущемили, начав собрание раньше, последовал ответ, что из-за этого могла пострадать член Центризбиркома, если бы опоздала на собрание. Но и это ерунда, потому что мы ее заранее уведомили о начале собрания в 13:00. Да и прибыла она вовремя, даже на час раньше, и никаких претензий к нам не было. То есть, просто искали и нашли формальный повод для отказа, чтобы не допустить нашего участия в предстоящих выборах.

«СП»: Но почему вам все же отказали на самом деле? Ведь любому здравомыслящему человеку понятно, что причина есть и она куда более глубокая.

– Потому что внезапно для Кремля по России пошла сильная поддержка моей кандидатуры. Было сформировано 65 штабов и 12 находились в стадии формирования. Наверное, это их и напугало, потому что мы меняли ту конфигурацию, которую они спланировали, чтобы для главного кандидата сложилась наиболее благоприятная ситуация.

Еще до этого были уговоры отказаться от собственного выдвижения. Я не согласился. Тогда нашли другой путь.

«СП»: Вы планируете обжаловать решение ЦИКа?

– Нет, я не собираюсь обжаловать это решение. Потому что не считаю, что наши суды лучше Центризбиркома. Но те 500 человек, которые ставили подпись под выдвижением моей кандидатуры, собираются это сделать. Вы представьте себе: допустим, сейчас я подам на обжалование. Суд примет дело к производству. И сколько это будет длиться? Предположим, за неделю до последней даты подачи требуемых ЦИКом 2 миллионов подписей суд вынесет решение в нашу пользу. Пока ЦИК исполнит решение суда, пока завершатся все бюрократические проволочки, естественно, за оставшуюся пару дней такое количество подписей по России собрать будет невозможно.

«СП»: Вы можете заранее начать сбор подписей?

– Нет, не можем. Сначала мы должны получить уведомление о решении ЦИК. Затем на его основании в определенном отделении Сбербанка открыть счет. И только внеся в него определенную плату, мы можем начать печатать листы сбора подписей. Это настолько изуверская процедура, что в реальности ее выполнить нельзя. А теперь учтите, что сейчас наступают праздничные дни. Даже если суд вынесет положительное решение, банк будет закрыт, типография не будет работать и т. д. Если принято политическое решение, то нам просто не дадут выдвинуться.

«СП»: Вы уверены, что решение именно политическое?

– Да. Сколько дней прошло с момента подачи документов и до 16-го числа, – все было нормально, а 16-го началась какая-то суета. Затребовали именно наше дело и стали искать, к чему бы в нем прицепиться.

«СП»: Но ведь за вами стоят те, кто на вас надеется, поддерживает. Как они отнеслись к такому исходу?

– Те 500 человек, которые ставили подписи под документом о моем выдвижении, будут, как я уже сказал, обращаться в суды. А я обращусь в Конституционный суд с вопросом, почему нарушено мое конституционное право быть избранным. Но представьте себе, что 15 января меня зарегистри-

руют кандидатом, а 17 уже нужно подать 2 миллиона подписей. Это будет просто очередная подстава. То есть они могут формально вынести положительное решение, а дальше объявить: «Вот, Ивашова мы зарегистрировали, но он не сумел собрать подписи».

«СП»: Как на отказ отреагировали ваши близкие?

– Дочь изначально была против моего выдвижения: считала, что это небезопасно, бесполезно, и что эта система меня не пропустит. Поэтому решению ЦИКа очень обрадовалась. Супруга сначала тоже была против выдвижения. Но потом начала помогать, поддерживать. И даже несколько разочаровалась от такого исхода. Потом решила, что и это хорошо. Семья есть семья.

«СП»: Леонид Григорьевич, когда решение ЦИКа стало известно, вы опубликовали заявление, в котором, в частности, сказано: «Я не могу обмануть доверие своих избирателей и поэтому начинаю кампанию объединения и консолидации государственников на базе практической программы вывода страны из политического кризиса. Мы не допустим катастрофы и уничтожения Российского государства». Что означают эти слова?

– Я пока не буду их полностью разъяснять. Определенный план действий мы наметили. Я шел на выборы не для того, чтобы получить должность, но потому что я и мои еди-

номышленники – серьезные ученые, военные, сотрудники спецслужб и многие простые люди – хотели сделать Россию благополучней. Мы хотели через нашу деятельность показать, что у России есть другой путь. Путь, который предотвратит межнациональные и социальные конфликты. Путь, который даст импульс к развитию страны. Ведь мы не просто стоим на месте, мы стремительно катимся вниз. Чтобы этот процесс остановить, создана целая программа. Однозначно могу сказать только, что политическую партию я создавать не буду. А все остальное будем решать совместно.

Ситуацию комментирует заместитель Леонида Ивашова по Академии геополитических проблем доктор военных наук, капитан 1 ранга Константин Сивков:

– Этот случай может свидетельствовать только об одном: власть панически боится выдвижения представителя реальных патриотических сил России, которого поддерживает абсолютное большинство народа. Если бы я встал на сторону власти и вместо паники пошел в холодный спокойный расчет, то, безусловно, зарегистрировал бы Леонида Григорьевича в качестве кандидата на пост президента страны. Потом посмотрел бы, соберет ли он 2 миллиона подписей. Если бы собрал, пропустил бы его на выборы. Но если бы не собрал – это было бы полное поражение Ивашова как политика. После того, как Ивашов пошел бы кандидатом в президенты, я бы, безусловно, сделал так, чтобы с помощью известных ухищрений в первом или втором туре победил Путин. Но в

чем суть? Представьте себе, что Путин реально соперничал бы с Ивашовым. Ивашов – это не Жириновский. Это генерал, лютей антизападник. Он был бы страшным пугалом для Запада. И Запад бы тогда кричал: «Пусть придет кто угодно, пусть даже Путин – только не Ивашов». И тогда Запад и все либералы России встретили бы Путина с рукоплесканием и счастьем.

Но даже такой простейший политологический расчет оказался для Кремля недоступен. Потому что там царит паника. Ивашова просто запретили и, тем самым, кстати, сделали его героем для оппозиции. Стало ясно, что появился человек, который реально может возглавить оппозицию. И вот теперь, когда Путина со страшной силой будут бить либералы, радикалы и все, кому не лень, когда его будут бить по модели Египет-Тунис-Ливия, Ивашов может стать той силой, которая на костях властной вертикали придет к реальной власти. Но воплями о том, что «мы власть не отдадим», как говорит Медведев, воплями о том, что приближается 1917 год и ситуация станет неуправляемой, ничего не сделать. Подобные заявления со стороны президента РФ говорят о том, что там царит не просто паника, но и интеллектуальный коллапс. Власть реально ведет страну к национальной катастрофе. И в этих условиях Леонид Ивашов как признанный лидер объединенной несистемной оппозиции, охватывающей спектр от монархистов до коммунистов, безусловно, жизненно необходим стране.

20.12.2011 г.

Оппозиция в России. Кому нужны акции протеста?

20 декабря российский военный и общественный деятель, генерал-полковник Леонид Ивашов ответил на вопросы в ходе онлайн-конференции на сайте ИА REX. Помимо заявленной темы «Оппозиция в России. Кому нужны акции протеста?», читателей интересовали и другие вопросы.

Александр Умрихин: – Если теоретически предположить, что оппозиция придёт к власти в России, то что за этим последует?

Леонид Ивашов: – Добрый день, Александр!

Смотря, какая оппозиция – оппозиция у нас разная. Те, кто сегодня идут на президентские выборы, – это не оппозиция. Это одна политическая система, только игроки имеют свои роли. Оппозиция – это народный протест, и его нужно организовывать.

Взаимная дружеская поддержка: с народным артистом России Александром Михайловым

Александр Умрихин: – Поясните, пожалуйста, что означает термин, который так широко распространён сегодня в политическом поле: «человек, проплаченный США», либо же высказывание типа «ему платит Госдеп»? Какой смысл нормальному гражданину России работать против места, где он живёт, где у него имеется имущество? Неужели киношный образ негодяя, который зачем-то (непонятно, зачем) хочет разрушить планету Земля, легко проецируется на оппозиционных политиков? Какой смысл им работать против своей же страны, и что они получают, если всё же свергнут власть?

Леонид Ивашов: – Сегодня завоевываются страны и народы не только оружием, но и покупкой так называемой «элиты» и продвижением ее во власть. И то, что мы наблюдаем в России, – это действительно агентура мировой финансовой олигархии и США. Поэтому, если Путин уйдет, а придет кто-то с правого фланга, ситуация в России не изменится, Россия по-прежнему будет под оккупацией. Необходимо формирование Народных сил! Основы их могут составить люди, не запятнавшие себя предательством, служением олигархату. Это, прежде всего, люди высоконравственные, честные и высочайшего уровня профессионалы. Такие в России есть! Вокруг них надо объединяться.

Марина Курганская: – Здравствуйте, Леонид Григорьевич!

Скажите, пожалуйста, митинги протеста будут ли иметь реальные последствия, и как скоро их можно ожидать?

И второй вопрос – кто больше выигрывает от митингов: недавно сформировавшееся гражданское общество или оппозиция (системная/несистемная)? Спасибо.

Леонид Ивашов: – Здравствуйте, Марина!

Если митинги будут проводиться разрозненно и с различными целями, от этого выиграет только власть. Гражданское общество в России не сформировано. Власть умело направляет ненависть против нее в русло противостоя-

ния политических партий, и лозунг «За честные выборы!» – это на руку власти. Завтра они снимут Чурова и несколько председателей региональных избирательных комиссий и станут инициаторами тех же самых «честных» выборов. Нужно объединяться вокруг идеи возрождения России! И лозунга «ВЛАСТЬ – НАРОДУ!»

Павел Крупкин: – Вас многие понимают как человека, способного нести президентские обязанности в Российской Федерации. Если вдруг Вы окажетесь в Кремле, насколько Ваш стиль правления будет отличаться от стиля «успешного КПСС» (Брежнев/Андропов)? От успешного постсоветского стиля (Путин/Медведев)?

Леонид Ивашов: – Павел, добрый день!

Президент России должен быть кристально честным перед своим народом. Умным, талантливым и волевым. Он должен сконцентрировать лучшие профессиональные и научные умы России и предложить новый курс, курс НОВОЙ ПРЕОБРАЖЕННОЙ РОССИИ, которая будет строиться всем народом, для блага народа и ориентированной в будущее для следующего поколения.

Сергей: – Здравствуйте, Леонид Григорьевич! Поддержите ли вы силовое подавление протестов оппозиции? Ведь очевидно, что нынешние митинги на Болотной площади есть репетиция перед главной попыткой совершить перево-

рот в России после президентских выборов 2012 года.

Леонид Ивашов: – Сергей! Нужно четко разобраться, кто возглавляет эти митинги и с какими целями. Сегодня есть широкий народный протест против нынешнего преступного курса, но обуздать этот протест пытаются люди из того же правящего класса с целью сохранить существующий порядок, поменяв некоторые фигуры во власти.

Силовое подавление я считаю недопустимым. Это еще одна линия раскола нашего общества. Если власть действительно с народом, она должна, во-первых, говорить с народом, слушать народ и допустить его к власти. Во-вторых, ощущая народное негодование, она должна добровольно уступить функции управления государством и обществом лучшим людям России, признанным народным лидерам.

Александр Ф: – *Уважаемый Леонид Григорьевич! Политик и президент должен уметь разговаривать и договариваться с оппозицией. Получится ли это у генерала? Какие из оппозиционных партий, прошедших в ГД, Вам ближе всего по духу, и какие у Вас лично с ними отношения?*

Леонид Ивашов: – Александр, здравствуйте! В каждой политической партии, прошедшей в ГД есть достойные люди, высокие профессионалы, болеющие за страну. Со многими у меня и деловые, и дружественные отношения. С теми же лидерами КПРФ, «Справедливой России», которым мы предлагали идеи Народного кандидата в Президенты России и ко-

которые на словах соглашались с этой идеей, а на деле поступили по команде из Кремля... Идея Народного кандидата предлагала формирование правительства и других госструктур из лучших представителей всех политических сил и от беспартийных людей. Но, поскольку они от этой идеи отказались, видимо, они думают не о народе, а только о себе и о фракции в ГД.

Юрий Юрьев: – *Вам нужны акции протеста? Если «да», то какие и для чего? Если «нет», то что отличает Вас от Путина?*

Леонид Ивашов: – Юрий, добрый день! Во-первых, да. Во-вторых, акции протеста нужны во всех сферах жизнедеятельности нашего государства и общества, чтобы остановить разрушительные процессы, остановить деградацию России и предложить свой российский проект возрождения и развития.

Юрий Юрьев: – *Уважаемый Леонид Григорьевич! Каков, по Вашему мнению, «зарубежный интерес» в нынешних и возможных протестах?*

Как бы Вы упорядочивали вмешательство иноземных сил во внутренние дела стран СНГ-ЕАС? Может быть, рационально начать с отчётности и налогообложения не по мягчайшим законам России, а по драконовским законам США «FARA»? Существует ли попустительство грантополуча-

телям по причинам того, что они обеспечивают приток средств, так как, будь они без грантов – обременяли бы государство?

Леонид Ивашов: – По первому вопросу: зарубежный интерес весьма разнообразен. США, мировой олигархат и некоторые политические силы в Европе используют этот протест для ослабления Российского государства, для внедрения в политический спектр собственной агентуры и сохранения существующего оккупационного режима, только в других лицах. Сильная и цельная Россия, как показывает исторический опыт, способна в кратчайшие сроки восстановиться и мобилизовать многие народы мира против Запада, против финансового фашизма и предложить миру иной, более справедливый порядок и смысл жизни. Вспомним Наполеона, Антанту, Гитлера и т. д.

По второму вопросу. Первое – предложить общий совместный проект развития и культурно-цивилизационного единства на пространстве СНГ. Второе – принять совместный план противодействия вмешательству во внутренние дела стран содружества. Третье – вернуться к историческим духовным ценностям народов большой России.

По третьему вопросу. Да, существует.

Евгений: – *Акции протеста нужны больной стране. А вот как военный человек объясните: для чего колонны армейских автомобилей выстраивались вдоль улиц вокруг Пио-*

нерской площади в СПб, когда там происходил митинг? Возможно, у армии лишний бензин? Или солдат хотели запугать протестантами? Неужели кто-то думает, что, когда дойдет до дела, солдаты будут за Вовановских бандерлогов – против народа? Когда прекратятся хищения в армии?

Леонид Ивашов: – Евгений! Власть именно и стремится противопоставить армию, МВД, спецслужбы народу. Принцип «разделяй и властвуй» характерен для любой «фарисейской» власти. Нынешняя Россия в этом плане – не исключение. В солдатах и подавляющем большинстве офицеров я уверен. ПРОТИВ НАРОДА ОНИ НЕ ПОЙДУТ! Потому власть в 2007 году и заключила соглашение с НАТО, а Дума торжественно его ратифицировала.

Юрий Юрьев: – *Если действительно в России каждый гражданин является совладельцем самых богатых в мире недр на душу населения, то, может быть, совладельцу отчислять средства напрямую от ренты недр? Вот в арабских деспотиях отчисляют, и, невзирая на архаичность и просто зверства этих режимов, народ там не «бунтуется», все там «<учитвы> и все «считаются».*

Почему Вы не согласились занять должность министра обороны России? Это была Ваша акция протеста против политики властей? Или совместная с Юрием Балухевским?

Леонид Ивашов: – Юрий, спасибо за Вашу активность. Постановка вопроса несколько неверна. Не мы, граждане

России, должны умолять власть поделиться с нами, а мы, как учредители Российского государства, должны нанимать эту власть, определять полномочия этой власти, контролировать ее и наказывать за любое игнорирование воли народа.

Официально мне этой должности никто не предлагал. К тому же, если вся система воровская, то при любом министре обороны, как это случилось с И.Н. Родионовым, они не позволят укреплять армию. Назначив по требованию народа Родионова министром обороны, на второй день прекратили финансирование армии. Нужно системное изменение всей сущности власти и курса страны.

Сергей: – *Здравствуйте, Леонид Григорьевич!*

1. Есть ли у мундира честь?

2. Ваши рекомендации участникам акций протеста при попытках мундиров защитить то, что им так дорого.

Леонид Ивашов: – Сергей! 1. У мундира историческая честь, пронизывающая всю траекторию развития

России. К сожалению, есть люди, примазывающиеся к этой чести, оскверняющие эту честь и сидящие во время торжественного военного парада, рассказывающие байки друг другу.

2. Я не сторонник митингов в мундирах.

Редакция ИА REX: – *Вопрос от Сандры Новиковой: «Считаете ли вы для себя возможным «свержение режима» (я*

беру эти слова в кавычки, ибо считаю, что никакого режима в России нет – есть ВЛАСТЬ) воспользоваться иностранной помощью?»

Леонид Ивашов: – Сандра, добрый день! У народа есть силы, потенциал и возможность сменить власть и курс страны мирным путем без насилия и без иностранной помощи!

Редакция ИА REX: – *Вопрос от Нестора Комарницкого: «Леонид Григорьевич! Прошло двадцать лет с момента распада СССР. Чем, по-Вашему, является для народного самосознания России процесс потери национальных республик сейчас, и как молодые люди, рожденные в 2000-х годах, будут относиться к этому еще лет через 20? Нужно ли тут что-то менять?»*

Леонид Ивашов: – Нестор! Нужно менять многое. В первую очередь доносить до молодого поколения правду о Российской Империи и СССР, и эта правда должна быть великой. Смотреть нужно не только на мелкие частности, но оценивать геополитический проект России и СССР в целом. И в том, и в другом случае мы увидим масштабность задач и масштабность совершенного.

Aleksandr: – *Уважаемый Леонид Григорьевич! Поскольку Вам отказано в праве быть кандидатом в Президенты России, считаете ли возможным применить новую тактику «бойкота» мартовских выборов? Можно призвать изби-*

рателей, негативно воспринимающих Путина, Зюганова и Жириновского, приходиться на избирательные участки, получать бюллетени для голосования и не опускать их в урну, а забирать с собой. Затем инициативные группы в каждом регионе соберут эти подлинные бюллетени и могут предъявить Чурову. По Закону о выборах побеждает тот, кто набирает 50 % + 1 голос от количества участвующих в выборах. Не опущенные, но подсчитанные оппозицией избирательные бюллетени могут стать «козырной картой» для доказательства того, что лицо, набравшее больше всех голосов, все же не выиграло выборы из-за нарушения вышеуказанного.

Леонид Ивашов: – Александр! Я на эти выборы не пойду. А дальше пусть каждый решает сам. Играть ли с этими «наперсточниками» в их игрища или нет. Наш Штаб принял именно такое решение!

Дмитрий: – Леонид Григорьевич, Вы всколыхнули Россию надеждой. Люди откликнулись и «загорелись». А в ответ – трясина инертности Вашего «штаба». Где его структура, кто за что отвечает, к кому обращаться?! Где нормальный сайт с программами, структурой, пояснениями, новостями и перспективами? Фарс в ЦИКе был очевидно прогнозируемым – почему не был сделан план «Б»?! Что у Вас вообще за странная команда: Ваш юрист в ЦИКе «болеющим» за дело совершенно не выглядел, огонь в глазах и живая речь – это

полная противоположность его поведению.

И ещё вопрос. За Вами правда и верные решения. Это «саморастущая» основа, не требующая договариваться со всеми. Зачем Вы тратите на это силы? Достаточно костяка, остальные сами придут.

С уважением, Дмитрий.

Леонид Ивашов: – Дмитрий, добрый день!

Не я выдвигал себя в президенты, а Россия всколыхнула меня и заставила выдвигаться. Именно общественные объединения формировали штаб и уверяли в его дееспособности. Однако отсутствие опыта в проведении президентских кампаний выявил ряд недостатков, и штаб «настраивался» по ходу кампании. Что касается решения ЦИК, то оно формировалось в спешном порядке 17 декабря, видимо, по чье-то приказу: то ли из Вашингтона, то ли из Кремля.

Владимир: – Леонид Григорьевич, собираетесь ли Вы бороться дальше за получение статуса кандидата в Президенты России? Если легитимными способами (через суд, например) это не получится, что Вы собираетесь делать и что нам делать?

Леонид Ивашов: – Владимир, здравствуйте!

Не собираюсь, т. к. суды не лучше ЦИКа, да и времени у нас не осталось.

О своих планах и рекомендациях сообщу несколько позже.

Лариса: – Все время слышу о том, что США заинтересованы в развале России. Я уважительно отношусь к Б.Обаме, знаю его стремление к мирному урегулированию и не понимаю, зачем им это надо. Можете пояснить?

Леонид Ивашов: – Добрый день, Лариса!

Верю, что Обаме развал России не нужен, но не Обама управляет Америкой. Он всего лишь временный менеджер. Мировая финансовая олигархия, транснациональные компании, связанные с ней, через наш олигархат уже контролируют и владеют природными ресурсами России. Сильная Россия для них опасна, потому что может взбунтоваться и вернуть захваченное. А маленькие «независимые» государства на территории России противостоять таким монстрам, как ВР, Exxon Mobile и др., не смогут.

Константин: – Леонид Григорьевич!

Только что прослушал заседание ЦИК. Сравнил отказ в регистрации Вас и Бориса Миронова. В то же время Чуров резюмировал, что избирком самостоятельно принимает решение и никто на них не давит. Как же так, если у них противоречие: если в одном случае они закон соблюдают, а в другом нет? Б.Миронов это отразил в своём выступлении. И при этом члены комиссии все как по команде подняли руки! Скажите, зачем нам показывают такой театр абсурда? Ведь потом все это копируется у нас на местах. Наши

здешний мэр г. Лобня Сокол в точности так обманывает нас, рядовых избирателей, в городе, где я живу!

Леонид Ивашов: – Константин, полностью с Вами согласен. А обманывают нас, потому что мы готовы обманываться.

Вечно Молодой: – *Уважаемый Леонид Григорьевич!*

Каким образом подбираются представители штаба в регионах? Проходят ли они необходимую проверку?

Какие действия теперь планируется предпринять в связи с отказом ЦИК кандидату Л. Ивашову?

Почему так вяло используются интернет-инструменты и pr-технологии? (Нет специалистов? Отсутствие должной финансовой поддержки?)

Леонид Ивашов: – Вечно Молодой, Вы должны понять, что мы «с колёс» вступили в этот предвыборный процесс и у нас нет мощной политической системы со своими штабами, поэтому мы формировали свои структуры в авральном режиме и в основном на добровольной основе, поскольку капиталами Прохорова мы не располагаем.

О своих намерениях сообщу позднее, после осмысления произошедшего и обсуждения с моими коллега-ми-мыслителями.

Boris: – *Уважаемый Леонид Григорьевич! Благодарю судьбу, которая подарила возможность с Вами общаться. А во-*

прос следующий: в случае Вашей победы кто возглавит Правительство РФ?

Леонид Ивашов: – Здравствуйте, Борис!

Победить должен не я, а Россия. Правительство должен возглавлять лучший и самый талантливый профессионал России. Такие есть.

Иван: – *Уважаемый Леонид Григорьевич!*

Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к тому, чтобы в России Православие стало государственной религией.

Леонид Ивашов: – Добрый день, Иван!

Нужно всё хорошо обдумать. Можно объявить Православие государственной религией, но церковь, как и до 1917 г., станет всего лишь придатком государственной власти.

Владимир: – *Уважаемый, Леонид Григорьевич, вы писали об очистке правоохранительных структур. Где взять новых людей на их место? Ведь собаку, попробовавшую человеческой крови, пристреливают... Этих оставлять нельзя.*

Леонид Ивашов: – Владимир, я не согласен с Вами. Нельзя проводить 100-процентную замену правоохранительных структур. Действительно, такого потенциала у нас нет. Нужно изменить политику государства в этом вопросе, усилить контроль и нравственную подготовку личного состава и повысить меры ответственности за преступления в правоохранительной сфере.

Zavarka: – В пятницу 16 декабря глава правительства РФ Владимир Путин поручил Минфину и Минкомсвязи вместе с ЦИК заняться установкой веб-камер на всех избирательных участках. Это прозвучало, в том числе, и как ответ на вопрос о решении проблемы фальсификации на выборах. По вашему мнению, стоит ли тратить бюджетные деньги на эти камеры? Не окажется ли это очередным освоением бюджета?

Леонид Ивашов: – Согласен с Вашими сомнениями. Ведь избирательные комиссии не по собственной воле фальсифицируют итоги выборов, а по приказу со стороны властных структур. И Д. Медведев это наглядно продемонстрировал, заявив о снятии тех губернаторов, чьи регионы дали наименьший процент за ЕР. При этой власти бюджетные деньги тратить не стоит, а просто нужно дать политическим партиям и общественным объединениям доступ к коду ГАС «ВЫБОРЫ». По мнению специалистов, основная фальсификация происходит именно в этой системе, и осуществляет её группа засекреченных работников в одном из НИИ.

Елена: – Здравствуйте, Леонид Григорьевич!

Я в шоке от действий ЦИКа. Лично для меня на этом выборы президента закончились. И таких, как я, немало. Мой вопрос должен быть адресован скорее к тем, кто режиссирует президентские выборы... Но спрошу у Вас. Как быть

тем, у кого нет выбора?

Леонид Ивашов: – Елена, выражать полное недоверие к этой власти и бойкотировать выборы. Я поступлю именно так.

Василий Кухарь: *Здравствуйте, Леонид Григорьевич!
Передаю приглашение посетить Санкт-Петербург
от множества православно-патриотических организаций.
Есть ли в Ваших планах посещение нашего города?*

Леонид Ивашов: – Василий, я скорректирую свои планы с учётом изменения своего графика. Санкт-Петербург я посещаю несколько раз в году, тем более, что являюсь почётным профессором «Военмеха», и в СПб самое мощное отделение Академии геополитических проблем.

Лариса: – *Уважаемый Леонид Григорьевич!
Я полностью согласна с Вами, что только высоконравственные люди смогут вместе с народом разрешить ситуацию в стране. Но как нам действовать? Готовы ли Вы взять на себя функции лидера при любом исходе после выборов? Готова Вам помогать с полной самоотдачей во благо спасения Родины-матушки...*

Леонид Ивашов: – Лариса, лидера себе выбирает народ. Напрашиваться в таковые я не намерен, как и не напрашивался кандидатом в президенты. Я служу своему народу и выполняю его волю.

Лариса: – Хочу вступить в Вашу гвардию. Уже написала письмо, но пока ответа нет. Что еще нужно для вступления?

Леонид Ивашов: – Лариса, гвардию формирую не я. Её формируют мои молодые друзья, которые предложили и идею, и план формирования. Я им скажу о Вашем обращении.

Лариса: – Когда в Петербурге будет образован Ваш штаб (центр)?

И что нужно для его открытия в нашем городе?

Леонид Ивашов: – О каком штабе идёт речь? Если о штабе, объединяющем людей, готовых преобразовать нашу Ма-тушку-Россию, то это должны делать сами питерцы. Объединяться самим, а не ждать, что из Москвы кто-то приедет вас объединять. Ведь не все же питерцы переехали в Москву...

Алексей: – Здравствуйте, уважаемый Леонид Гоигорьевич!

Скажите, пожалуйста, какова, на Ваш взгляд, вероятность «оранжевого сценария» в России? Сейчас уже ни для кого не секрет ненасильственные методы ведения борьбы авторства Джина Шарпа. Один из важнейших элементов в этой борьбе – поддержка революции изнутри и нейтрализация военно-репрессивного аппарата. Учитывая чрезмерно грязно организованную волну против В. Путина и партии

«Единая Россия», в Кремле существует сила (часть отколовшейся олигархии), которая хочет сместить В. Путина путем такой революции. Есть пока непроверенная информация, что некоторые чины из МВД согласились выступить на стороне «революционеров». То есть реализуется сценарий «Полиция с народом» и, как следствие, нейтрализация воен-но-репрессивного аппарата. Что вы можете сказать по по-воду?

Леонид Ивашов: – Алексей, со многим я согласен, но не согласен с тем, что Путин и «правые» – это разные коман-ды. Это одна команда, но в ней распределены роли, и это – страховка для совместной нейтрализации державных сил России.

***Павел:** – Как вы относитесь к Путину и что можете сказать о нем?*

Леонид Ивашов: – Павел, добрый день!

На первом этапе своего президентства Путин хотел изме-нить ситуацию в России к лучшему, но, не имея ни достаточ-ных знаний, ни государственного опыта, он попал под влия-ние антироссийских сил и бездарных непрофессионалов. А сегодня он погряз и в «тёмных» комбинациях.

***Редакция ИА REX:** – Вопрос от эксперта ИА REX Ефима Андурского:*

«Уважаемый Леонид Григорьевич!

Очевидно, что только разобщенность оппозиционных политических партий не позволяет им противостоять существующему режиму. А как бы Вы оценили инициативу лидера Левого Фронта Сергея Удальцова по созданию Комитета национального спасения? Сможет ли КНЦ обеспечить консолидацию оппозиционеров? Заранее благодарю за ответы, эксперт ИА REX Андурский Ефим Яковлевич, 1944 г. р., офицер в отставке.

Леонид Ивашов: – Ефим, здравствуйте!

Я много лет настойчиво предлагаю объединение патриотических сил, но или лидеры не готовы к этому, т. к. не осознают нависшую над Россией опасность, или кремлёвские режиссёры нас всех умело разводят. А Зюганов, Миронов. Жириновский и другие – это слуги кремлёвской олигархии.

Константин: – Извиняюсь за свои поспешные вопросы – ожидал выступление вживую. Почему бы вам, Леонид Григорьевич, не организовать пресс-конференцию по телевидению? И присоединяюсь к Ларисе: как вступить в ваши ряды? Я на своей шкуре убедился в забюрократизированности вашего штаба, который тем самым отрезает себя от народа. Как нам быть? Ведь мы тоже участники всего этого, и никак в этой ситуации мы не можем себя выразить...

Леонид Ивашов: – Телевидение не в руках народа и жёстко контролируется властью и олигархией. Нам нужно формировать широкий народный штаб, такие силы есть. В этом

я убедился в ходе короткой кампании, когда сотни талантливейших людей всех возрастов, и особенно молодёжь, предлагали замечательные идеи, концепции и технологии. И вы на местах таких людей знаете. Объединяйте их и объединяйтесь с ними.

Эдуард: – *Уважаемый Леонид Григорьевич! Своё письмо к Президенту по поводу Вашего отстранения от президентской гонки я закончил словами: «<Отстранение ИВАШОВА по надуманной «вошебником» причине – это начало конца вашей власти. Вы разделяете моё мнение?»*

Леонид Ивашов: – Разделяю, Эдуард, поскольку этим власть ещё больше подчеркнула свою нелегитимность.

Андрей: – *При многочисленности ваших сторонников мы сможем, вступив в одну или в две партии, обеспечить переизбрание нужного руководства в соответствии с нашими задачами. Считаете ли Вы этот путь более быстрым, чем образование собственной организации, партии, и достаточно ли существующей формы объединения Державного союза для достижения цели?*

Леонид Ивашов: – Андрей, я противник политической системы на основе партий. Это не наша традиция. Я сторонник соборного движения, поскольку соборное начало – это и есть народная власть. Державный союз России, Общенародный собор – это те формы, которые нужно формировать и

развивать.

Николай: – *Итоги прошедших выборов также демонстрируют преступную национальную политику сегодняшней власти – грабителей России. Супердотации и льготы Кавказу, Татарстану... фактически направлены на нейтрализацию русского недовольства и общероссийского укрепления. И все это конституционно?*

Леонид Ивашов: – Николай, это не конституционно, и это направлено на противостояние русского и других коренных народов России. Древний принцип – разделяй и властвуй.

Игорь: – *Леонид Григорьевич! Как сейчас следует действовать честному человеку для пользы России?*

Леонид Ивашов: – Игорь, не надо играть в этот выборный балаган. Нужно объединяться вокруг проекта «Возрождённая Россия». Такой проект у нас есть, и мы его представим для обсуждения.

Михаил: – *Уважаемый Леонид Григорьевич! Как Вы считаете, есть ли смысл и возможности дальнейших действий в борьбе за президентский пост легитимными методами: опротестовать решение ЦИК, потребовать в связи с этим переноса сроков проведения выборов, если же выборы состоятся в сегодняшнем формате – опротестовать их результаты?*

Леонид Ивашов: — Михаил, опротестовывать нужно массовым направлением этого протеста в ЦИК и в Кремль. На меня сегодня обрушился шквал звонков из властных структур с предложением направить письмо Чурову с просьбой пересмотреть решение ЦИК. Обещали, что будет положительное решение. Во-первых, я в это не верю, а во-вторых, я не проситель у чуровщины. ЦИК виновен, и пусть он извиняется и принимает решение. Поверьте, Михаил, суды не намного лучше чуровского ЦИКа. Они также подконтрольны Кремлю.

Редакция ИА REX: — Леонид Григорьевич, спасибо за ответы на вопросы. Спасибо читателям за проявленный интерес.

«Я лечу, возвращаясь домой...»
Я лечу, возвращаясь домой,
После прожитых дней за границей,
Окунуться мечтаю в сугроб с головой
И воды родниковой напиться.

Уважаю все страны, в которых бывал,
Там уют и приветливы лица.
От российских забот я порой отдыхал,
Но Россией спешу насладиться.

Вновь увидеть, как снежной росой

Лунный свет на березы струится...
Нет, с такой первозданной красой
Заграница не может сравниться.

Знаю: дома, в России, ждут дочь и жена,
И устали друзья от разлуки.
В ожиданье застыли бокалы вина,
Для объятий раскинуты руки.

И зовет, и манит, как пьянящий дурман,
Русь-метелица в пляске кружится,
Белой лебедью стелет туман,
На пахучие травы ложится.

Мать-земля, я тебя прикрываю собой,
Чтоб не вздрогнули ели-ресницы,
И на твой предрассветный покой
Не могла посягнуть заграница.

О Родине и о себе

Нас и так не хватает в России
Неспокойна судьба у земли, что зовем своей матерью.
Грянул гром, и мужчины ушли на войну,
Дагестанские горы кровавой окрасились скатертью —
Вновь солдат исправляет ошибку иль чью-то вину.

Припев:

И в сердца командиров стуча, как в набат,
Материнские слезы просили:
Берегите себя, берегите ребят,
Нас и так не хватает России.

Почему вновь война, заклубились пожары и дым,
И в последнюю ходят, как прежде, атаку?
Страстно хочется жить и девчонок любить молодым.
И глаза матерей потускнели, уставшие плакать.

Припев:

На переднем краю мы свой выполним долг до конца.
С нами Бог, слава предков, мечты вековые.
И солдатский окоп нам надежней любого дворца.
Ждите нас, мы в родительский дом возвратимся живые.

Припев.

Ждите нас, мы вернемся живые....

Господа офицеры

По должности генерал-полковник Леонид Ивашов был «службой двух господ» – одновременно подчинялся и главе Минобороны, и руководителю внешнеполитического ведомства. Но назвать его военным и политическим деятелем второго плана язык не повернется...

– Есть некоторая путаница в источниках, Леонид Григорьевич. Как вас правильно называть: Ивашов или Ивашев?

– У отца документы были на фамилию Ивашев, у старшей сестренки тоже, а вот меня записали уже через «о» – столоначальники сказали: изменилось правописание. Но по-настоящему все мы – Ивашевы, не скажу, что такой уж древний, но достаточно известный дворянский род. Генерал-майор Петр Ивашев, мой прапрапрадедушка был начальником штаба у Суворова, возглавлял инженерную службу у Кутузова, строил дороги и укрепления. Из армии был переведен на должность начальника военно-инженерного института за то, что его сын, Василий Петрович Ивашев, примкнул к декабристам. Самому ротмистру Кавалергардского полка Василию Ивашеву дали двадцать лет каторги. Следом в Забайкалье отправилась и его невеста Камилла Ле Дантю, француженка, дочь гувернантки. Практически один в один сюжет фильма «Звезда пленительного счастья», только Игорь

Костолевский сыграл судьбу другого кавалергарда – Ивана Александровича Анненкова.

Доверительная беседа с министром обороны РФ маршалом России И. Сергеевым (зарубежный визит)

– По части приключений вы своим предкам не уступаете: пока служили, сменилось десять министров обороны и практически столько же глав внешнеполитического ведомства...

– В Минобороны я пришел с должности заместителя командира полка. Причем не по своей воле, а после тяжелой аварии на учениях, когда врачи почти приговорили меня к нестроевой службе. И должность была рядовая: старший

адъютант министра обороны маршала Устинова. Но вот что принципиально важно. Если у прежнего министра обороны маршала Гречко адъютанты выполняли функции obsługi, то Дмитрий Федорович и в свой секретариат, и в адъютанты пригласил офицеров с войсковым опытом и академическим образованием. Бытовыми поручениями занималось девятое управление КГБ СССР, мы же снабжали министра справками, сводками, помогали разобраться в военной специфике, с которой он был незнаком. Впрочем, и по бытовой части я кое-что усвоил. Например, рецепт коктейля от маршала Устинова: зубровка, вино «Лыхны», тархун и что-то там еще. Букет получался своеобразный, но поскольку маршал угощал, отказаться было невозможно.

– *Устинов пришел на Вооруженные силы, не имея военного образования. Генералы так и не признали его своим?*

– Это было знаковое назначение. Изменилось время, и ставку надо было делать не на массовые армии, а на современную технику, не на победоносную войну, а на сдерживание. Для большинства кадровых военных – задачка не по программе, не тому их учили. А Дмитрий Федорович, который еще до войны стал наркомом вооружений, смотрел на военные проблемы с технической точки зрения. Не раз заявлял, что воевать надо не солдатскими телами, а техсредствами, и что его главная цель – добиться паритета с Западом, что сделает войну против нас невозможной.

Помню, помогали мы ему облачаться на парад: надели мундир с орденами, почти панцирь, потом шинель. А он смотрит на себя в зеркало и говорит с тоской обреченного – парад ведь никак не отменить: «Леня, надо что-то делать с формой. Какой в таком наряде боец! Только ткни – упаду и без посторонней помощи уже не встану. А воевать как?..» По всей видимости, идея эта ему запала крепко. Однажды Устинов остановил свой лимузин посреди улицы и целеустремленным шагом направился к постовому милиционеру, окаменевшему при виде живого маршала. Оказалось, он всего лишь хотел рассмотреть форменное пальто, которым в милиции заменили шинели дореволюционного образца.

Потом вопрос о современном обмундировании Устинов дважды поднимал на коллегии Минобороны. Но старые вояки стояли насмерть. Особенно маршал Москаленко, заявивший, будто шинель – это чуть ли не талисман победы, без которой мы не выиграли бы ни Гражданскую войну, ни Великую Отечественную. Словом, консерватизм был страшный, не только в отношении формы и не только в Минобороны. Чудес хватало. Взять хотя бы историю с ракетным комплексом средней дальности «Пионер» (SS-20), из которого потом «выросли» все наши «Тополя».

Как-то Устинов приехал в Московский институт теплотехники, который специализировался на оперативно-тактических комплексах. Походил, посмотрел, после чего вынужден был заявить министру оборонной промышленности Сер-

гею Звереву, что ничего нового не увидел. Тут поднимается высокий молодой человек и приглашает зайти к нему в отдел. «А что у вас?» – спрашивает Устинов. «А у нас грунтовый стратегический комплекс». Поскольку все стратегическое – это тематика уже другого министерства, Зверев был явно не в восторге. В общем, в один голос отговаривают Устинова: «Не ходите, Дмитрий Федорович, это фантасты!» «Вот к фантастам и пойдем», – сказал Устинов. Зашли и обнаружили, к всеобщему удивлению, эскизный проект подвижного комплекса с дальностью стрельбы до 5000 километров, который нигде не числился, потому что создавался практически нелегально!

Кстати, именно при Устинове стал на рельсы и Боевой железнодорожный ракетный комплекс (БЖРК), которому долго еще не будет равных в мире. Замаскированный под обычный поезд, он курсирует в общем железнодорожном потоке по стране – попробуй его обнаружить! Такое оружие в ответном или в ответно-встречном ударе было просто незаменимо, к тому же в силу своей уникальности БЖРК не подпадал под договоры об ограничении стратегических вооружений. Американцы торжествовали, когда последний «ракетный поезд» встал на прикол.

И если у маршала Устинова было развито техническое чутье, то его преемник Сергей Леонидович Соколов больше занимался войсками. Коньком маршала Язова были дисциплина и правопорядок. Маршал авиации Евгений Шапошников

стал министром обороны СССР уже в переходный период. Армия сокращалась, появилось «лишнее» имущество, был утрачен контроль над резервами, приготовленными на случай войны, и кое у кого сильно зачесались руки. С молотка пошло все без разбора.

С начальником центрального финансового управления генералом Василием Воробьевым мы расследовали случай, когда за 5,5 миллиона еще полновесных рублей было продано спасательное судно, которое только полгода как отремонтировали, истратив в полтора раза больше. А потом, когда затонул «Курск», не знали, чем спасать... И это только один эпизод. В то лихое время под прикрытием приказа о порядке утилизации торговали и новыми танками, и новенькими вертолетами, но кораблями почему-то особенно интенсивно.

На маршала Шапошникова вышли два его заместителя и семь начальников главных управлений Минобороны с предложением о создании специализированной военной биржи. И маршал не смог отказаться. А потом старательно делал вид, будто он здесь ни при чем, что это инициатива снизу, за которую он не отвечает. Но когда я объяснил, что его юридическая ответственность наступила, как только на бумаге было выведено слово «Согласен!», Шапошников тут же биржу отменил. Впрочем, к тому времени коммерциализацию армии остановить было уже очень сложно. Она передавалась как вирус и разъедала армию изнутри.

– Но переходный период кончился, и вместо Шапошникова уже на пост министра заступил десантник Павел Гоачев.

– На самый верх Павла Сергеевича Грачева вынесла политическая волна, и к должности министра, на мой взгляд, он был совершенно не готов. Подмахивал направо и налево любые бумаги, причем поток документов шел в обход юридической службы. Все решало его окружение, так называемая команда, к которой и по сей день остается масса вопросов.

Ведь что получилось. Когда Грачев стал председателем Госкомитета по обороне РФ, Ельцин настоял, чтобы его назначили еще и первым замминистра обороны СССР. В Минобороны у Грачева своего аппарата не было, и он попросил начальника Генштаба подобрать ему людей. Естественно, отдали тех, от кого уже давно намеревались избавиться. Никто и подумать не мог, что вскоре Грачев возглавит министерство, а «лишние люди» из полковников накануне отставки моментально превратятся в генерал-полковников.

– Примерно тогда же появилась легенда об исчезнувшем эшелоне с импортной мебелью, сантехниккой и прочими ценностями, который будто бы следовал из Германии в адрес военного ведомства.

– Поверить трудно, но это не легенда. После Грачева министром обороны был назначен Игорь Николаевич Родионов, который поставил перед собой и командой задачу хотя бы немного очистить армию от коммерции. Стали раз-

браться и выяснили: действительно, в назначенное время эшелон вышел из Вюнсдорфа, прошел Брест, Смоленск, но до станции разгрузки Канте-мировка так и не дошел. Затеялся. И таких эшелонов-призраков было достаточно.

Чеченская война тоже пополнила многие карманы. Помню, мы расследовали такой эпизод. Наша маневренная группа в составе трех бронемашин напоролась на засаду, а списывают по результатам боя шестнадцать ГАЗ-66. Воровали автоколоннами!

Да и само решение о вводе войск принималось без глубокой проработки чеченского характера, менталитета, без изучения обстановки в республике. Весь анализ – доклад на Совете безопасности о том, будто большинство в Чечне против Дудаева. В общем, Грачева элементарно подставили, а он даже не понял. Потому что все еще мыслил масштабами дивизии, поэтому и сказанул, что проблему Грозного, а заодно и всей мятежной республики можно решить одним полком за два часа.

Когда Грачев вернулся с заседания Совбеза и стал делиться своими полководческими соображениями, Михаил Петрович Колесников, начальник Генштаба, напрямую спросил: «Следует понимать так, что операцию возглавите лично вы?» Грачев в ответ: «А кто же еще!» Так Генштаб оказался как бы в стороне. Руководство группировкой войск, готовящейся приступить к наведению конституционного порядка в Чечне, осуществлялось из поезда под Моздоком, который –

и было за что! – прозвали пьяным. Процессом одновременно управляли сразу три известных силовика – Грачев, Степашин и Ерин, причем каждый отвечал только за свое ведомство. Единого руководства не было. Ясности тоже.

Например, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал Митюхин ставит вопрос: «На территории моего округа идут боевые действия. Какова моя роль?» Ему отвечают приблизительно в таком духе: мы победим сами, ты только помогай. Легковесный ответ показался генералу сомнительным, и он обратился к юристам, которые разъяснили: поскольку военное положение не объявлено, каждая гибель военнослужащего, каждое разрушение влечет возбуждение уголовного дела. Митюхин, чтобы не оказаться крайним, лег в госпиталь.

К этому моменту главные силовики страны окончательно закомандовались и стали искать реального руководителя. Жребий пал на первого заместителя главкома Сухопутных войск генерал-полковника Эдуарда Воробьева. Причем назначить на должность командующего чеченской группировкой его собирались приказом главкома. Эдуард Аркадьевич обратился ко мне, я – к юристам, которые прояснили картину. Если назначение состоится приказом главкома Сухопутных войск, морская пехота и другие силы, тем более входящие в состав армии, подчиняться генералу Воробьеву не должны и не будут. Назначение должно быть проведено только указом президента. Грачев все эти требования отклонил,

поэтому генерал-полковник Воробьев отказался вступать в должность, в чем его и сейчас упрекнуть трудно.

Потом, правда, пытались возбудить против генерала Воробьева уголовное дело. По моему мнению, это была неуклюжая попытка выставить его крайним за неудачи в первой чеченской кампании. Впрочем, к тому времени с лучшим министром обороны все уже было понятно. Его сменил Игорь Родионов.

– А за что Ельцин снял Родионова, который, в отличие от Гоачева, войн не проигрывал?

– Не столько Ельцин, сколько его окружение было очень напугано тем, что в какое-то время все ключевые военные посты вдруг оказались в руках политических оппонентов. Игорь Родионов – министр обороны, Александр Лебедь – секретарь Совета безопасности «с особыми полномочиями», Лев Рохлин – председатель комитета Госдумы по обороне. При этом настроены генералы были отнюдь не проельцински. Эта троица, если бы захотела, вполне могла поменять ситуацию не только в армии, но и в стране. Кстати, и начальник Генштаба Виктор Николаевич Самсонов, и вся военная верхушка тоже не были сторонниками Ельцина.

– Таких шансов было немало, но почему-то военные ни одним не воспользовались...

– Это политики не сумели воспользоваться настроением

ми в военной среде. Вот, например, 1993 год. Как только начались события, я взял наградное оружие и поехал в Белый дом, прихватив с собой шесть генералов и адмиралов. Зашли к Руцкому, который буквально с порога попросил готовить ему речь.

Растолковываю трибуну: «Вам не речи нужны, а нужно первым же указом объявить себя верховным главнокомандующим. Следующими – назначить исполняющего обязанности министра обороны, и. о. начальника Генштаба, назначить главкомов видов и командующих округами». Такой документ уже был подготовлен, и в должности исполняющего обязанности министра обороны значился Павел Грачев. Руцкой, как только увидел эту фамилию, буквально зашелся: «Нет! Никогда!..» Говорю: «Так нужно!» Он ни в какую, не убедил я его. Пошли к Хасбулатову. Когда Хасбулатов увидел указ, где Руцкой объявляется исполняющим обязанности верховного, уже у него появились возражения: «Что это вы сразу стали должности захватывать?..»

Не прошло и предложение создать штаб, который координировал бы действия с каждым видом Вооруженных сил. А тех генералов, которые пришли вместе со мной, пытались назначить ответственными за оборону подъездов. В результате связь с армией была потеряна. Результат тоже известен. Например, командир Кантемировской дивизии полковник Поляков напрямую отказался вести дивизию на Белый дом. Командующий войсками Московского военного окру-

га Леонтий Васильевич Кузнецов тоже предупредил, что дальше кольцевой дороги не пойдет. И только командир Таманской дивизии генерал-майор Евневич постарался и нашел несколько танковых экипажей, которые согласились (за должности и квартиры) стрелять по парламенту. Но и этого для истории вполне хватило...

Уже когда Евневич командовал остатками 14-й армии в Приднестровье, я запретил ему появляться в моем кабинете при звезде Героя России. И если он об этом забывал, я просил его выйти и снять звезду. Выходил. Снимал...

– В отличие от других министров обороны Сергей Иванов пришел на должность с поддержкой Кремля, в том числе и финансовой. Почему у него не получилось – ни перевооружение, ни перевод армии на контрактную основу?

– Сергей Иванов неоднократно заявлял: как только наша армия перейдет на контрактную основу комплектования, она станет такой же боеспособной, как армия США. Но ведь это две совершенно разные структуры! Американцы всегда действовали исключительно за пределами национальных границ, поэтому их вооруженные силы организованы по типу экспедиционных корпусов. У нас же главная функция – защита собственной территории, причем огромной. Вот почему без массовой армии нам не обойтись. По крайней мере, на нынешнем этапе. И еще один момент. Только человек, не понимающий сущности военной службы, может полагать,

будто народ валом повалит в контрактники за восемь тысяч рублей и бесплатное питание. Не могло состояться и перевооружение армии, потому что при Иванове оборонка выживала исключительно за счет поставок за рубеж – без существенного гособоронзаказа...

А вот в Совете безопасности, сориентированном преимущественно на внешние угрозы, Сергей Иванов был на своем месте! Но, возможно, именно оттуда он вынес идею, будто основа нашей безопасности – сотрудничество с НАТО и США.

– *А разве не так?*

– Погоду в наших двусторонних отношениях всегда делала Америка... На одном из заседаний Совместного постоянного совета, еще до событий в Косово, был такой случай. Мы вынесли на обсуждение пакет предложений по совершенствованию системы коллективной безопасности в Европе. Как вдруг включается министр обороны США господин Коэн и заявляет, что сегодня эти вопросы обсуждаться не будут. Естественно, я напомнил ему о консенсусе и выразил сомнение в том, что НАТО демократическая организация, коль скоро здесь установлена американская диктатура. Американцы были обескуражены. Как потом выяснилось, с момента создания НАТО критика в адрес «старшего брата» в этих стенах еще ни разу не звучала. И многим пришлось по душе, что американцев наконец поставили на место. Амери-

канцы своим высокомерием всем уже надоели, в том числе и соратникам по НАТО. Это не такой уж большой секрет.

– *А вот министр иностранных дел Андрей Козырев был другого мнения о США...*

– Несколько лет назад первый заместитель госсекретаря США Строуб Тэлбот выпустил книгу «Билл и Борис», в которой немало ругательных страниц посвящает моей персоне. Впрочем, это не так уж удивительно. Но что заслужил Козырев за свою лояльность?

В книге приводится такой эпизод. На одном из пленарных заседаний Генассамблеи ООН Козырев попросил госсекретаря США устроить ему краткую встречу с Клинтоном для того, чтобы вместе сфотографироваться. Американцы поинтересовались, зачем ему такое фото, и Козырев чистосердечно пояснил: дескать, когда этот снимок увидят в России, его позиции усилятся. Как пишет Строуб Тэлбот, они будто бы договорились с госсекретарем, что взамен на фотографию с Биллом Клинтоном потребуют от Козырева поддержать позицию НАТО в отношении Югославии и изменить позицию России по расширению НАТО. Ни больше ни меньше: за фотокарточку изменить политику государства. И Козырев с этим согласился.

А вот с Евгением Максимовичем Примаковым, когда он был министром иностранных дел, мы нередко играли в паре (по дипломатической линии Главное управление между-

народного военного сотрудничества Минобороны, которое я возглавлял фактически, подчиняется главе МИДа). Как он красиво разводил американцев!

Переговоры с Мадлен Олбрайт. Примаков отводит меня в сторону и говорит: «Леонид Григорьевич, я понимаю, что вы интеллигентный человек, но я вас очень прошу, вы там, пожалуйста, поострее! Не стесняйтесь.

Вы должны поднять переговорную планку как можно выше, а я, когда будет нужно, опущу...» Как и договаривались, давлю на госпожу Олбрайт так, что вскоре она выходит из себя и уже почти криком кричит. Тогда подключается Примаков: «Подожди, Мадлен! Ивашов представляет Министерство обороны, которое отвечает за военную безопасность. Как же я могу его не слушать? Ты нас с Министерством обороны не поссоришь...» И начинается совсем другой разговор. Теперь вроде как уже Олбрайт и Примаков совместно уговаривают меня согласиться с предложениями нашего МИДа, против которых американцы прежде возражали.

А как мощно Евгений Максимович сыграл в Люксембурге в 1997 году! Обсуждался вопрос о договоре «Россия – НАТО». Натовскую делегацию возглавлял тогда сам генсек Хавьер Солана, ассистировали ему заместитель по политическим вопросам Герхард фон Мольтке (из тех самых Мольтке) и трехзвездный генерал армии США Пехойя. Переговоры шли трудно, но по военным аспектам мы с генералом Пехойя нашли в конце концов общий язык, подготовили текст

соглашения и даже завизировали его.

В «гражданском» секторе – сплошное пустословие, идет активный разговор ни о чем. А когда Примаков сказал, что пора договариваться, если военные уже договорились, Солана и Мольтке практически сбежали из-за стола переговоров. На том основании, что в полночь аэропорт закрывается, а они не могут остаться на ночь в Люксембурге, потому что забыли в Брюсселе зубные щетки. В общем, высокая дипломатия...

Но и Примаков не так прост. Когда мы вернулись в наше посольство, Евгений Максимович попросил соединить его с Олбрайт. Звучит приблизительно такая речь: «Мадлен, знаешь, генерал Пехойя уломал самого Ивашова, а Мольтке и Солана не соглашаются! Кто у вас там командует в НАТО? Что за бардак? Как можно так работать?» Ровно через сутки Хавьер Солана по телефону разыскал Примакова и заверил, что он с самого начала был согласен со всем, о чем говорилось в Люксембурге, просто тогда он очень спешил...

– В отличие от Маргарет Тэтчер внешне Мадлен Олбрайт не казалась такой уж железной леди.

– Что вы! Мне приходилось много с ней общаться. Она жесткий и последовательный переговорщик, идея богоизбранности американской нации у нее в крови. И когда было надо, она через колено ломала всех подряд – и премьеров, и натовских министров обороны, которые, между прочим, ее

боялись куда больше, чем министра обороны США Уильяма Коэна. Да она и Коэна могла легко поставить на место. А однажды наблюдал, как перед ней заискивал верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерал Уэсли Кларк. Со своим министром обороны он держался с большим достоинством.

...Помню переговоры в Хельсинки. Зашли в местную столовую. Все занято, и только один стол на восемь человек свободен. Садимся, подходит официант и говорит, что этот стол для госпожи Олбрайт и его никто не смеет занимать. Нам бояться было нечего, поэтому я попросил ребят оставить для мадам Олбрайт два свободных места. Вскоре она появляется. Опалила нас ненавидящим взглядом и прошла мимо, хотя я пригласил ее за стол.

– *Получается, госсекретарь Олбрайт заправляла не только внешней политикой США, но и НАТО?*

– На мой взгляд, самым независимым генсеком НАТО был Джордж Робертсон – потому что лорд, потому что шотландец и потому что гражданин Великобритании. Безусловно, он был более самостоятельным, чем его предшественник Хавьер Солана. Как-то я прямо сказал: «Господин Солана, мне проще договориться с американским полковником, чем с вами!» – «Почему?» – «Потому что с американцем договоришься, и есть надежда, что эта договоренность будет реализована. А с вами, во-первых, сложно о чем-либо догово-

ряться, а во-вторых, то, о чем с вами договоришься, могут отменить американские полковники». Он тогда пожаловался на меня маршалу Сергееву.

Так называемый русский отдел в аналитической системе НАТО в свое время возглавлял еще один британец – Крис Доннелли (позже он стал спецсоветником генсека по вопросам Центральной и Восточной Европы). Полковник из МИ-5, высокий профессионал. Настолько грамотно работал, что я поручил подчиненным изучать его стиль и методы. Вообще-то Доннелли всегда действовал очень интеллигентно, но однажды нарушил профессиональную этику, и мне пришлось обойтись с ним достаточно жестко. Как-то накануне очередного саммита глав государств Содружества иду по штабу ОВС СНГ на Ленинградском шоссе и тут, можно сказать, в святая святых, нос к носу с ним сталкиваюсь: «Как ты здесь оказался?» Он весело отвечает, что приехал вместе со своими помощниками на какую-то гуманитарную конференцию и, поскольку в Москве плохо с гостиницами, поселился в апартаментах министра обороны одной из стран СНГ. Дескать, друг устроил. Конечно, пришлось выселить Криса и зачистить после него помещение от различных «насекомых». Здесь уж, как говорится, без обид...

– Леонид Григорьевич, это правда, что некий французский майор передал сербам данные о натовских бомбардировках?

– Начальник генштаба вооруженных сил Франции гене-

рал армии Жан-Пьер Кельш, с которым у меня самые добрые отношения, тоже не являлся сторонником бомбардировки Югославии. Кстати, как и многие военные из других стран НАТО. Поэтому в случае с французским майором ничего удивительного нет. Здесь роль сыграли не деньги. Это был поступок мужественный и в высшей степени гуманный, потому что никаких причин бомбить Югославию не было.

Но снова Олбрайт! Когда министр иностранных дел Британии Робин Кук только заикнулся, что его юристы никогда не одобряют ультиматум, предъявленный Белграду, и не поддержат план бомбардировок, у Олбрайт уже готов был совет: «Наймите других юристов!»

Вот так делается политика по-американски...

На десятую годовщину бомбардировки бывший советник де Голля генерал Пьер Галуа прислал в Белград видеозапись своего выступления, в котором раскрыл некоторые натовские секреты. Как выясняется, заговор против Югославии существовал давно. В середине восьмидесятых во Всемирном банке состоялось два совещания, на которых пришли к заключению, что Югославия, где нет безработицы, бесплатное образование, медицина и высокая динамика экономического роста, не лучший пример для Европы. Как утверждает Галуа, военные Германии, Англии, Франции и США еще тогда задумались о том, как организовать подрывную деятельность против Югославии. А если потребуется – то и военную операцию.

– *И Москва оказалась не самым надежным союзником Белграда.*

– На переговорах по Югославии нашу делегацию в качестве спецпредставителя возглавлял Виктор Черномырдин, американскую – Строуб Тэлбот. Диалог начали военные, и нам удалось о многом договориться. Например, о том, что войска тех государств, которые участвовали в бомбардировках, не войдут в Косово, а югославские пограничники будут работать на границе вместе с натовскими пограничными структурами. И самое принципиальное – Россия по этому соглашению получала в Косово под свою ответственность сразу несколько секторов, где проживали преимущественно сербы. Что было вполне логично.

После того как я доложил о результатах, Черномырдин даже упрекнул мидовцев, которые в диалоге с Строубом Тэлботом застыли на мертвой точке. «Наращивать надо!» – говорит... Там действительно процесс затянулся, поэтому я несколько удивился, когда вечером Черномырдин вдруг сказал: «Леонид Григорьевич, вы с генералом Заварзиным уезжайте отдыхать, а мы еще поработаем». Как я потом узнал, ночью Тэлбот организовал Черномырдину телефонный разговор с Альбертом Гором, и утром Виктор Степанович повел себя совершенно по-другому.

Открывается пленарное заседание, поднимается Строуб Тэлбот и заявляет, что американская сторона располагает

новым текстом соглашения, который и предлагается обсудить. Виктор Степанович соглашается. Я, естественно, возмутился: как можно обсуждать текст, которого мы в глаза не видели? Предлагаю вернуться в Москву, внимательно изучить новый вариант и дать ответ американской стороне на следующем раунде. Последнее слово за главой делегации, но Виктор Степанович настроен весьма даже благодушно: давай, говорит, все-таки послушаем Тэлбота, только в русском переводе. Я настаиваю: «Виктор Степанович, слушаем Тэлбота, садимся в самолет и летим в Москву». «Там посмотрим, куда летим...» – парирует Черномырдин, как я почувствовал, уже с раздражением.

Тэлбот начинает зачитывать свой вариант, и когда выясняется, что все наши договоренности с американскими военными выброшены, я его прерываю и прошу разъяснений у генерала Фогельсона. Тот докладывает: на все, о чем прежде договаривались, получено согласие Пентагона. И тут Черномырдин спрашивает Тэлбота: «Строуб, будем слушать наших военных?» – «Нет, Виктор Степанович!» – «Тогда давай дальше.» А дальше Черномырдин принял вариант американской стороны.

Естественно, я заявил протест против подобного метода ведения переговоров, а также заявил категорическое несогласие с текстом соглашения. После чего мы с генералом Заварзиным покинули зал заседаний. Уже в нашем посольстве по закрытой связи я попросил маршала Сергеева доложить

обо всем президенту Ельцину. Вторым звонком проинформировал югославскую сторону...

Потом ходили слухи, будто мы с Черномырдиным даже подрались. Стычка была действительно жесткая, но до драки не дошло. Было так. Мы с генералом Заварзиным пришли раньше и разместились во втором салоне самолета. Черномырдин тем временем раздавал интервью у трапа. Через некоторое время поднимается на борт и прямо от двери: «Эй, генерал, ну-ка заходи – разбираться будем!» Я не хотел вообще разговаривать, однако Заварзин меня переубедил. Все-таки зашел к нему в салон и первым делом попросил обращаться ко мне так, как записано в наших уставах: «Товарищ генерал-полковник» или «генерал-полковник Ивашов». «Посмотрим, будете ли вы генералом, когда мы прилетим в Москву!» – сказал Черномырдин, но, гляжу, уже не тыкает. И тогда я говорю: «Вы предали интересы России, вы предали интересы сербов, вы предали директиву президента Ельцина и даже принципы «восьмерки»...»

Существовала утвержденная Ельциным директива МИДа на ведение переговоров, определяющая наши позиции. Была договоренность с министрами иностранных дел «восьмерки» о принципах осуществления международного военного присутствия в Косово. Все это было размазано. И когда я все это выдал прямым текстом, Черномырдин страшно вскипел: «Какие это принципы «восьмерки» я предал?» Уточняю: «В соглашении с американцами даже упоминания об этих прин-

ципах нет». Он тогда обращается к мидовцу: «Ивановский, что, действительно нет?» Тот отвечает: «Нет, Виктор Степанович!» Черномырдина будто прорвало: «А куда же вы смотрели?..» Но шуметь было поздно. По тому варианту соглашения, который он подписал, у нас не только не было своего сектора в Косово, Россия вообще исключалась из миротворческого процесса.

– *Что же произошло?*

– Мы обсуждали этот вопрос с маршалом Сергеевым. Потом я получил достоверные сведения, о чем разговаривали ночью Гор и Черномырдин. Дело в том, что еще раньше они встречались на вилле Гора в Америке и будто бы договорились, что Альберт Гор будет выдвигаться кандидатом в президенты США, а Виктор Степанович – в президенты России. При этом Соединенные Штаты в лице действующего президента Билла Клинтона и его соратника по партии Альберта Гора обещали Черномырдину поддержку...

Но как распорядиться этой информацией? Показал маршалу Сергееву. Он говорит: «Оставь у меня». – «Зачем?» – «Появится возможность, доложу Борису Николаевичу». – «А если это их совместный проект? Тогда докладывать вы поедете министром обороны, а по дороге обратно вас уже снимут.» В общем, я убедил Игоря Дмитриевича не рисковать. Ситуация в стране была специфическая. Добывалась важнейшая информация, а доложить ее было некому! Более

того – докладывать было опасно. И в личном плане, и потому, что можно было поставить под удар наши источники.

– *Была ли известна дата начала бомбардировок Югославии?*

– Все мы знали. И разведка знала, и наши коллеги из НАТО, которым все это было не по душе, заранее нас предупредили. Министерство обороны разработало три варианта ответных действий. Самый жесткий – разрыв дипотношений с теми странами НАТО, которые участвуют в бомбардировке. Второй вариант – прекращение сотрудничества с НАТО по всем направлениям, ограничение деятельности военных атташе, прекращение с ними всяческих контактов. И третий, наиболее мягкий: сокращается количество совместных контактов, мероприятий и так далее. Маршал Сергеев решил начать со второго варианта. Мы отозвали свое представительство из НАТО, вернули домой всех, кто обучался в странах альянса, и выслали из России все натовские инфраструктуры, включая информбюро НАТО. Любые контакты с военными атташе были исключены. Что было воспринято очень болезненно. Французский военный атташе даже обещал устроить голодовку, если я его не приму. Я не принял.

– *Чего он хотел этим добиться?*

– В Европе бомбардировки восприняли неоднозначно. Если бы Россия отреагировала мягче, у американцев появи-

лась бы возможность и объясниться с европейской общественностью, и убедить своего обывателя в том, что русские, дескать, не очень-то возражают. Кроме того, после нашей реакции на бомбардировки у них появилась еще и сугубо бюрократическая проблема. Как сказал мне один натовский генерал, на контакты с Россией были выделены определенные суммы, которые в Брюсселе не знали, как списывать.

– Кто в руководстве страны разделял вашу позицию по Югославии?

– На сто процентов – маршал Сергеев и Евгений Примаков. Но в мае Евгений Максимович был удален с поста премьер-министра и уже не мог повлиять на события. А МИД после его ухода своей позиции уже не имел и вообще утратил всякую самостоятельность в принятии решений.

– Насколько серьезное сопротивление могла оказать югославская армия?

– По натовским данным, после бомбардировок где-то половина косовской группировки югославской армии считалась уничтоженной. Но когда начался вывод югославских войск из края Косово, всем стало ясно, что натовская разведка врала. Сербы уходили без потерь, полностью сохранив боеспособность и боевую технику. Понесли серьезные потери ПВО и ВВС. Наземная группировка сохранила свой потенциал.

Почему НАТО не отважилось на наземную операцию? Главная причина в том, что в Брюсселе боялись больших потерь. Одно дело вести бесконтактную войну, расстреливая людей и объекты, не входя в зону действия ПВО, другое дело – наземная операция. Вторая причина – не нашлось кандидатов для действий в первом эшелоне. Насколько я знаю, немцы сразу же категорически отказались. Англичане с американцами тоже не изъявили желания. Тогда чуть было не определили в первый эшелон венгров, никак не ожидавших такого подвоха. В общем, воевать по-серьезному никто не хотел. А последняя причина в том, что в ходе наземной операции могло пострадать мирное население, включая косоваров, на выручку которых якобы и стремилось НАТО. Как следствие – весьма нежелательный для Брюсселя международный резонанс.

Благодаря нашему министру иностранных дел Игорю Иванову в резолюции Совбеза ООН под номером 1244 даже упоминания нет о НАТО. Текст ее звучит приблизительно так: в миротворческой операции в Косово примут участие члены ООН и международные организации. Как ни старалась Олбрайт, НАТО попало именно в эту размытую формулировку – «международные организации». Кстати, американцы на переговорах «восьмерки» снова очень рассчитывали на поддержку Черномырдина. И он действительно позволил

И.Иванову, но на этот раз уже с призывом «Не уступать

российские позиции!». Резолюция 1244 полностью развязывала нам руки, как члену СБ ООН, и мы могли действовать по своему усмотрению. Но во избежание конфликтов предложили американцам договориться.

Строуб Тэлбот и генерал Фогельсон прилетели в Москву с предложением, согласно которому наш батальон должен был располагаться в американском секторе и подчиняться американцам. Потом писали, будто я швырнул этот документ обратно Фогельсону. Было не так, я его просто не принял и предложил партнерам подучить резолюцию 1244. Через полчаса поступило очередное американское предложение: наше присутствие увеличилось уже до двух батальонов, которые определяли в мобильный резерв командующего натовской группировкой генерала Майкла Джексона. То есть куда пошлют. Но поскольку у нас был железный принцип по части НАТО – взаимно действуем, но не подчиняемся! – ни один из вариантов принят не был. Я прервал переговоры, а когда американцы поинтересовались, как мы теперь будем действовать, честно ответил: самостоятельно! А для прессы уточнил: первыми мы в Косово не войдем, но и последними не будем.

Американцы отправились в гостиницу, а мы сели в кабинете у первого замминистра иностранных дел и подготовили записку Ельцину, в которой отметили, что американские предложения унижают и Россию, и его лично как президента. Ссылаясь на резолюцию 1244, позволяющую нам дей-

ствовать по своему усмотрению, мы предлагали осуществить ввод своих сил в Косово одновременно с силами НАТО, но без согласования с ними. Когда документ был завизирован, маршал Сергеев съездил к Ельцину и получил его одобрение. Теперь мы могли действовать.

– И наш батальон пошел на Приштину...

– Строуб Тэлбот с полдороги вернулся в Москву. Не зная, куда деть американцев, Игорь Иванов привез американскую делегацию на Арбатскую площадь, и они там толкались по этажу министра обороны, требуя разъяснений. Тэлбот, которому сообщили о вхождении нашего батальона в Приштину, потребовал объяснений, но Игорь Иванов не мог ничего ему сказать. Потом он обижался, что мы не поставили его в известность о своих намерениях. Но мы боялись утечки информации, поэтому в курсе всех деталей марша на Приштину были только военные.

– Говорят, что когда наш батальон вошел в Приштину, в мировых столицах началась предвоенная паника.

– У нас все было спокойно, пока генерал Заварзин не доложил о том, что командир английской бригады, действующей в этом же секторе, просит с ним встречи. Такая встреча была разрешена, хотя провокаций мы не исключали. А часа через полтора, когда была налажена засекреченная связь, я сам вышел на Заварзина. Он доложил, что англичане в прин-

ципе нормальные мужики, но никому не доверяют – ни сербам, ни албанцам, ни своим непальским стрелкам, – поэтому пять старших британских офицеров просят разрешения переночевать в нашем распоряжении. Ну что тут скажешь? Разрешили. Разрешили и по рюмочке. Британцам по три, Заварзину – одну.

Так началось взаимодействие. Хотя на второй день англичане все-таки попытались надавить на психику. Подходит британский сержант и говорит, что у него приказ провести через нашу позицию свой танк, и он не может не выполнить этот приказ. Тогда наш сержант подзывает гранатометчика и говорит, что дано распоряжение стрелять по любому объекту, который пересечет линию поста. При этом показал, где граната войдет в английскую броню, а откуда вылетит. Инцидент был исчерпан. Английский сержант ушел и больше не возвращался.

Вообще мы планировали ввести три батальона. Один должен был идти в Косовска-Митровицу и как бы обозначить наш сектор. Второй хотели десантировать на аэродром в Приштине. А третий в качестве резерва должен был высадиться на сербской территории у города Ниш. Но, если помните, венгры и румыны не разрешили нам пролет через свое воздушное пространство. Поэтому батальон, который должен был идти на Митровицу, и повернул на Приштину.

Мы не исключали, что НАТО может применить оружие. Но я привел маршалу Сергееву три контраргумента. Первый:

чтобы принять решение о начале военных действий против России, нужно заручиться согласием совета НАТО. По поводу бомбардировок американцам удалось выкрутить руки своим партнерам, но война с Россией – это совсем другое. Второй аргумент: если американцы все-таки будут настаивать, то им понадобится по меньшей мере несколько заседаний, а это выигрыш во времени, когда можно принять дополнительные меры. И третий: если обстановка будет накаляться, мы с одним уважаемым генералом должны были вылететь в Белград, чтобы развернуть югославские вооруженные силы в косовском направлении. Одного слова было достаточно, чтобы сербы поддержали наш батальон всеми силами и средствами. Я знал их настроения. «Вот это самый главный аргумент!» – сказал маршал Сергеев и разрешил действовать.

При этом я не знаю, кто из натовцев горел желанием с нами воевать. Ведь как развивались события? Когда наш батальон вошел в Косово, из Германии прилетел мой коллега и в обход НАТО предложил создать совместную российско-немецкую бригаду – по два батальона с каждой стороны. Итальянцы, те и вовсе отдавали нам свой сектор в полное распоряжение. Кстати, он был заболоченный, самый неудобный.

Но что было, то было: действительно, Вашингтон через командующего объединенными силами НАТО в Европе Уэсли Кларка давил на британского генерала Майкла Джексона, чтобы тот попытался выдавить наш батальон силой ору-

жия из Приштины. Джексон пишет об этом в своей книге. Но я думаю, что английские военные не только Кларка, но и Тони Блэра не послушались бы. Что же касается совместной российско-германской бригады, то этот вопрос мы серьезно изучали. Но американцы взбаламутили албанцев, которые устроили массовые акции протеста против ввода наших подразделений в немецкий сектор.

Поскольку меня продолжают обвинять в том, что будто бы тогда я чуть не развязал третью мировую войну, хочу уточнить: мы действовали строго в рамках международного правового поля, очерченного резолюцией 1244 СБ ООН, которая предоставляла равные права нам, американцам и натовцам.

– *Официальная поддержка Москвы у вас была?*

– Тогда в России была очень интересная ситуация. Президент вроде как болел, правительство во главе со Степашиным только сформировано, причем с урезанными полномочиями, и поскольку других сильных политических центров в стране не наблюдалось, МИД и Министерство обороны нередко действовали на свой страх и риск. Но в этот раз принципиальное согласие Ельцина было получено, чего мог и не знать, например, телеведущий Евгений Киселев, который уже подготовил передачу о том, как генералы якобы обманули Ельцина. Так вышло, что практически никто не знал о том, что президент был в курсе дел с самого начала.

И вот совещание у Ельцина на следующий день после ввода нашего батальона. Естественно, маршалу Сергею никто руки не подает, воротят от него носы. Игорь Дмитриевич делает обстоятельный доклад и упоминает о том, что командование английской бригады напросилось к нам на ночлег. И вдруг голос Ельцина: «Рюмку-то налили?» – «Конечно, Борис Николаевич...»

В общем, кончилось тем, что Ельцин обнял Сергея и поблагодарил его за то, что он «щелкнул Клинтона по носу». И уж тогда к поздравлениям присоединились все остальные. Все вдруг стали соучастниками.

– Говорят, в НАТО был праздник, когда стало известно о вашей отставке.

– Строуб Тэлбот пишет, что он по этому поводу поздравил своих генералов. Кстати, еще раньше, в мае 2001 года, после очередного заседания совета Россия – НАТО, лорд Робертсон пригласил в свой кабинет нашу делегацию, вручил мне запонки с символами НАТО и России, бутылку виски и сказал, что это в память о нашем сотрудничестве, которое «не всегда было приятным, но всегда конструктивным». То есть они заранее знали, что я ухожу. В самолете на обратном пути поинтересовался у министра обороны Сергея Иванова, что это все значит. Он: «Ну что вы! С вами так приятно работать...» Но я понимал, что Сергей Борисович лукавит, потому что натовской информации о наших внутренних делах

можно было доверять.

Впрочем, был случай, когда они несколько поспешили со мной распрощаться. На очередном раунде переговоров мой контрапартнер генерал Фогельсон в присутствии Мадлен Олбрайт выразил сомнение в том, что я соглашусь с теми предложениями, которые они подготовили. И тогда Олбрайт вспылила: «Я веду переговоры не с генералом Ивашовым!» И потом бросила фразу: «Не делайте большую ставку на маршала Сергеева и генерала Ивашова, очень скоро Ельцин их снимет».

И действительно, после наших расхождений по югославскому вопросу Черномырдин пришел к Ельцину с проектом указа о моей отставке. Как мне потом передали, указ Ельцин подписывать отказался, причем с комментарием: «Не буду снимать. Вот пусть он их мочит!»

– Когда вы защищали Милошевича в Гааге, приходилось ли встречаться с Карлой дель Понте?

– Нет, не приходилось. Там по каждому обвиняемому была сформирована своя судебная группа. Кроме меня в пользу президента Югославии свидетельствовали Евгений Примаков и Николай Рыжков. Но я был единственным из свидетелей, который давал показания два дня подряд. В частности, в первый день я рассказал о двух перехваченных телефонных разговорах Мадлен Олбрайт с Хашимом Тачи. Еще до главных событий он как-то опрометчиво заявил, что, де-

скасть, на территории Косово, кроме албанцев, не будет никого – ни НАТО, ни сербов. Олбрайт, тогда она звонила из Германии, сняла трубку и выдала неразумному косоварскому лидеру по первое число. Следующий их разговор состоялся 25 марта 1999 года, на второй день после начала бомбардировок. На этот раз Олбрайт вышла на связь из США. «Где ваше восстание, – кричала она в трубку, – почему вы не поднимаете восстание?» Когда я привел эти факты, судьи вытирали глаза.

Но на следующий день состав суда был мрачнее тучи. Видимо, с ними уже провели разъяснительную работу, и представитель британской Фемиды решительно потребовал, чтобы я объяснил, на каком основании прослушивался телефон госсекретаря США. Полагаю, что мой ответ его разочаровал еще больше. Я сказал, что мы отслеживали не звонки Олбрайт, а разговоры бандитов и террористов, и если она выходила с ними на связь, нашей вины в этом нет...

– Вы считаете, что смерть президента Милошевича в камере была случайной?

– Конечно. Во-первых, процесс шел не в пользу НАТО. Во-вторых, Слободан не был сломлен. Любое его выступление в суде носило атакующий характер. Они не знали, как остановить поток той информации, которую выдавал Милошевич. А убить можно по-разному. Например, оказанием не той помощи, которая требуется по медицинским показате-

лям, несвоевременным оказанием или вообще неоказанием помощи. Готовясь к процессу, я провел у Милошевича в камере много часов, и он мне рассказал, что те таблетки, которые ему выдавали в тюрьме, снижают давление, но имеют странные побочные явления: ухудшается память, замедляется речь, голова не работает. Он предполагал, что это не случайно.

– Каким могло быть решение суда по делу экс-президента Югославии?

– Моему другу генералу Ойданичу, которого я тоже защищал, без личного участия – таковое трибунал не разрешил, дали шестнадцать лет тюрьмы. Слободану Милошевичу могли присудить пожизненное заключение, то есть его все равно убили бы. Оправдательный приговор был невозможен, потому что тогда следовало бы обвинение НАТО, Гаагского трибунала, Армии освобождения Косово.

– Что же нового можно сказать об Армии освобождения Косово?

– Наркоторговцы присмотрели Косово еще в конце восьмидесятых, потому что здесь сходятся два основных направления наркотрафика – албано-кавказский и турецко-кавказский. По их планам, перевалочные базы должны были расположиться в Северной Албании и на территории Македонии, а Приштина – стать главным диспетчерским узлом. Первую

теневую структуру наркомафия создала в Албании. А когда там произошел дефолт, когда разграбили воинские склады, наркомафия скупила оружие, растащенное населением, и хорошо вооружилась под видом Армии освобождения. На первых порах буквально во всех американских реестрах АОК числилась нарко-террористической организацией. Это уже потом их залегендировали под борцов за независимость и переориентировали на национально-освободительную борьбу.

– Вот и вашей родной Киргизии не повезло – оказалась на пути наркопотока.

– Размышляя о событиях на моей малой родине, я вспоминаю Ахмад Шаха Масуда, с которым мы дружили и встречались и в Афганистане, и на территории Таджикистана, когда Россия поддерживала Северный альянс. Он на многое раскрыл мне глаза. Как-то сказал, что было время, когда исламский мир смотрел на Советский Союз, как на яркую звезду. Я удивился: «Вы социалист, господин Ахмад Шах?» Он рассмеялся: «Нет, просто мусульмане Советского Союза имели то, что не имел ни один мусульманский народ мира». И действительно, республики Средней Азии имели свои академии наук, имели свое высокое искусство, культуру, свой театр и кинематограф. Где это все сейчас?..

Олег Одноколенко

Сайт «Россия и соотечественники» 20.08.10

Мамаев курган

Губы шепчут: «Мамаев курган», как молитву.

Но простите меня, ветераны войны,

Не могу воссоздать Сталинградскую битву,

Словно, это не был, а полночные сны...

Разметав тишину, взбунтовалась стихия,

Одуревшая мощь рвется к волжской воде,

И солдатской судьбой вгрызлась в землю Россия,

Поплыли косяком души к светлой звезде.

Как представить себе ураган из металла,

Покрасневшую Волгу и смерчи огня?

Шевелилась земля и от боли стонала.

Не могу все представить, простите меня.

Я стою в тишине у подножья кургана,

Скорбный звон обелисков плывет в небесах,

И земля кровоточит, как братская рана,

И туманом над Волгой рассеялся страх.

Где, скажите, вы, павшие, черпали силу,

Чтобы в этом крошечном аду победить?

Даровал вам Господь умереть за Россию,

Нам завещано помнить об этом и жить.

Губы шепчут: «Мамаев курган», как молитву.

Но простите меня, ветераны войны,

Не могу воссоздать Сталинградскую битву,
Словно, это не было, а полночные сны...

«Берегите офицера. Ибо он стоит на страже русской государственности»

В канун Дня защитника Отечества по инициативе Высшего офицерского совета России и Военно-Державного Союза России в Москве прошло Общероссийское офицерское собрание с повесткой дня: «О повышении роли офицерского корпуса России в политической жизни страны и укреплении ее безопасности».

Вел собрание депутат Государственной Думы РФ генерал армии И.Н. Родионов. С докладами выступили председатель Военно-Державного Союза генерал-полковник Л.Г. Ивашов и сопредседатель Высшего офицерского совета, Верховый атаман Союза казаков полковник А.Г. Мартынов. В работе собрания приняли участие более 850 представителей военно-общественных организаций из 62 регионов России, а также Белоруссии, Украины, Грузии, Армении, Прибалтики, Приднестровья, Абхазии.

Были приняты следующие документы: Постановление Общероссийского офицерского собрания, Кодекс чести русского офицера, Положение о территориальном офицерском собрании, Обращение к офицерам, всем гражданам России «Офицеры России – державная политическая сила!», Заявление «Полковник Квачков неподсуден!». Избран новый состав Высшего офицерского совета России.

Мнением о прошедшем собрании с МиК поделился генерал-полковник Л.Г. Ивашов.

Форум офицеров, состоявшийся в помещении театра «Содружество актеров Таганки» (за проявленное гостеприимство наша особая благодарность народному артисту России Николаю Николаевичу Губенко), поднял огромные пласты российских проблем. И не личные социальные неурядицы всколыхнули офицерский корпус России, представители которого прибыли в Москву из самых различных регионов страны от Дальнего Востока до Калининградской области. Людей в погонах мобилизовали всеобщая беда, витающая над Россией, тревога за будущее страны, осознание необходимости совместных действий, чтобы остановить деградацию и развал системы обороны и безопасности.

Офицеры России, отдавшие свои лучшие годы служению Отечеству, отчетливо понимают, какую участь готовят нынешние правители страны подавляющей массе населения страны, что ждет армию и флот, оборонку, военную науку. Они наглядно видят всю лживость и продажность правящей элиты России и обслуживающих ее информационных, законодательных, правоохранительных и иных систем.

Об этом шла речь на Общероссийском офицерском собрании. И не было ни одной фразы о том, чтобы бить челом перед т. н. министром обороны и Верховным Главнокомандующим о повышении жалованья, пенсий, льгот и т. д.

Участники собрания вели разговор о том, чтобы организовать в надпартийную, общенациональную политическую силу, способную стать ядром державно-патриотических сил России, и общими усилиями вернуть власть народу и сменить антинародный внешний и внутренний курс страны. И конечно, особая обеспокоенность проявлена делегатами к судьбе армии и флота.

Отмечалось, что, хотя С. Иванов буквально из кожи вон лезет, стремясь показать масштабные изменения к лучшему в возглавляемом им ведомстве, ситуация с боеспособностью не только Вооруженных Сил в целом, но даже отдельных частей и соединений ухудшается. На одном из заседаний Высшего офицерского совета моделировалась (известными военачальниками) возможная операция по отмотилизованию мотострелковой и танковой дивизий. В результате пришли к выводу: в существующих ныне нормативах отмотилизование не реально – технику необходимо пропускать через ремзаводы, приписной состав резервистов – через учебные сборы (если, конечно, их удастся отловить).

Откликаясь на недавнее преступление в Челябинском танковом училище, Президент России поставил задачу министру обороны подготовить предложения правового и организационного характера для улучшения воспитательной работы в Вооруженных силах. Поможет ли это, как и введение военной полиции, за которую должностные лица Минобороны схватились как за панацею? Вряд ли, ибо не дает-

ся ответ на принципиальный вопрос, без решения которого невозможно коренным образом изменить положение. А именно: кому должна служить армия, в чьих интересах действовать, что защищать? Конечно, солдату и молодому офицеру внушается, что армия служит народу и защищает народ. Но, глядя на обездоленных матерей, отцов и сестер, солдат не может не осознавать, что их впору защищать от грефов, ельциных, абрамовичей.

Сегодня людям в погонах ясно, что нынешнее руководство России предназначает армию, спецслужбы, правоохранительную систему для защиты интересов большого, воровского, прежде всего, бизнеса. В начале 90-х годов, когда формировалась матрица реформ, один из идеологов новой России Д. Драгунский писал: «...В оазисе рыночной экономики будет жить явное меньшинство наших сограждан (может быть, одна десятая часть нашего населения). У жителей этого светлого круга будет намного больше даже конкретных юридических прав, чем у жителей кромешной тьмы. Но для того, чтобы реформы были осуществлены, особую роль призвана сыграть армия. Армия в эпоху реформ призвана обеспечить порядок. Что означает – реально охранять предпринимателей от бунтующих люмпенов. Еще грубее – защищать богатых от бедных, а не наоборот, как у нас было принято 74 года». Таким образом, в самом начале реформ была поставлена задача создать наемную армию карательного типа.

И как бы идеологи власти не надрывались в патриотиче-

ской риторике, понятно, что воевать за Родину и воевать за олигархические интересы – это не одно и то же. И люди это хорошо понимают. Они ногами «голосуют» против такой армии. Одни избегают призыва, другие – бегут из нее, в результате нравы в казарме приобретают полукриминальный характер.

Положение в российской армии, во всей военной организации государства, к лучшему не меняется. Вооруженные Силы буквально изнурены не прекращающейся, как минимум, с конца 90-х годов, военной реформой (а точнее – перекройками и сокращениями, выдаваемыми за реформу). И не удивительно, что мы сегодня не имеем даже контуров той военной организации, которую якобы строим в процессе реформ. Не знаем и какой будет страна через 10–20 лет, ибо никто из реформаторов модели будущего России не прорисовал.

Двойственна, неоднозначна и общая ситуация в России. С одной стороны, есть признаки некоторой политической стабилизации, приглушения остроты социальных противоречий. Позитивные факторы, однако, не складываются в систему, их развитие противоречиво, они подвергаются мощным атакам антироссийских внешних сил и их пособников в России. Разрозненные и бессистемные действия отдельных лиц в государстве не способны остановить общую тенденцию ослабления российской государственности, масштабного вымирания и деградации народов России, разрушения

безопасности.

Можно констатировать, что подавляющее большинство коренного населения России ждет судьба американских индейцев, с той лишь разницей, что на территории нашего проживания не будет промышленного бума, а будет мировая свалка радиоактивных и других вредных отходов.

Благодаря «невниманию» властей, у нас, по данным ООН, самая высокая в мире истребляемость населения: ежегодно в результате насилия погибает или пропадает без вести свыше 100 тыс. человек. По индексу качества человеческого потенциала (есть такой показатель ООН) – мы за последние 5 лет оказались на 62 месте. По уровню противодействия коррупции – Россия с 90-го места в 2004 г. скатилась на 126 место из 159 стран мира.

Зато РФ – безусловный мировой лидер по темпам выращивания долларовых миллиардеров. По статистике, их у нас более 40 человек. При Ельцине было 8. Наша страна также в лидирующей пятерке по выводу капиталов за рубеж, по уходу от налогов, по степени социального расслоения.

Сегодня процессами в России управляют не Президент, не правительство, а ее величество коррупция, круговая порука кланов и преступных корпораций. При этом ситуация всеобщей коррумпированности поддерживается сознательно, поскольку тот, кто обладает финансовым приоритетом, покупает все: власть, особые юридические права, привилегии, лишая основную массу населения человеческого досто-

инства, образования, здоровья и даже права знать правду.

Причину такого положения офицерская общественность видит в том, что, вопреки даже нынешней Конституции РФ, в общественно-политической жизни страны активно реализуется процесс закрепления власти за узким слоем не самых достойных людей России, за политическим классом, вобравшим в себя крупных собственников, властных чиновников, коррумпированную бюрократию и организованную преступность.

Это – узко эгоистичный, совершенно бездуховный, безнравственный космополитичный слой российского общества. Для него понятие Отечества не существует, Россия представляется ему колонией, территорией, годной лишь для выкачивания денег, его бог – доллар, цель – сверхбогатство и власть. Ему не нужны ни российская наука, культура, образование, здравоохранение, да и сам народ не нужен. Именно этот хищнический слой уничтожает остатки армии, добывает некогда великую оборонную промышленность.

В интересах этих примерно 10 % населения ускоренно выстраивается политическая система государства, создается экономический базис, формируется законодательная и правоохранительная системы, концентрируются и для подстраховки выводятся за рубеж финансовые ресурсы страны. Природные богатства передаются в собственность и управление транснациональным корпорациям.

Для обслуживания кланово-корпоративных интересов за-

хвачено телевидение, введена строгая цензура, исчезла, как жанр, политическая дискуссия относительно путей развития страны, нет объективной информации о реальной ситуации и происходящих событиях. Русскому населению оставлено 40 минут «Русского взгляда» (сегодня и он исчез, – прим. ред), другим коренным народам нет и этого, их судьба, их культура вообще изгнаны с телеэкрана. Более того, настойчиво реализуется политика противостояния православия и ислама, русских и представителей других коренных народов.

Ветераны военной службы и представители молодежных организаций с тревогой говорили о жизненных перспективах нашей молодежи. Это, пожалуй, самый трагичный слой нашего общества, в его положении наиболее ярко отражается истинное, а не декларируемое отношение нынешней власти к судьбе России. Не могу не упомянуть потрясший лично меня факт: в январе этого года Генеральная прокуратура подняла вопрос о том, что на содержание самой обездоленной части детей и подростков – воспитанников детских домов и интернатов в сутки выделяется аж по 3 рубля. Кошку не накормишь на такую сумму! И это – на фоне сотен тысяч долларов, направляемых из государственных структур на шествия и шоу «Идущих вместе» и «Наших».

В молодежной среде стали проявляться опасные тенденции: социальная неприязнь, национально-религиозное противостояние, экстремистские настроения. Все это результат общей ситуации в стране, однако здесь прочитывается и по-

литическая установка: разделяй, сталкивай, ориентируй на ложную цель и властвуй. Чья-то пока невидимая рука создает и финансирует по всей стране молодежные экстремистские группировки и, используя протестные настроения, направляет их на граждан СНГ, обучающихся в России иностранных студентов, мусульман Кавказа. Акцент делается при этом на представителей дружественных России стран и народов, близких русскому этносу по духу и традициям. Затем следуют судебные процессы, жестокие приговоры и все-таки вой о «русском фашизме». Параллельно организуются столкновения и противостояние в среде самой российской молодежи, создаются ударные отряды для подавления патриотических организаций и протестующих слоев населения.

Молодежь современной России, особенно юноши, – сегодня наиболее слабая здоровьем и быстро деградирующая часть общества. Более половины призывников по состоянию здоровья не годны к службе в армии. По заключению министра образования А.А. Фурсенко, за последние пять лет число школьников в России уменьшилось на 25 %, то есть почти на 5 млн человек. Это связано не только со снижением рождаемости, но и с тем вопиющим для цивилизованного общества явлением, когда за порогом школы остаются сотни тысяч детей и подростков. Они пополняют миллионные ряды больных, наркоманов, бездомных, молодых алкоголиков и преступников. Растет число детей без родителей, органи-

зована масштабная торговля детьми в зарубежные страны. Некого призвать в армию, а девушкам не с кем построить нормальную семью.

На собрании было заявлено, что, если срочным образом не исправить ситуацию, у нас даже в среднесрочной перспективе нет будущего. Нужен общенациональный молодежный проект, как главный элемент стратегии возрождения России.

Все эти острейшие проблемы прямо и непосредственно отражаются на системе обеспечения безопасности страны, на состоянии ее военной организации. Опасно сокращается и снижает свой профессиональный уровень офицерский корпус. Из армии под разными предлогами вытесняются критически настроенные к действиям властей военные профессионалы. Забыт завет генерала А.И. Деникина, который на первом общероссийском офицерском собрании в мае 1917 года говорил: «Берегите офицера. Ибо от века и донныне он стоит верно и бессменно на страже русской государственности, сменить его может только смерть».

Объявленные «масштабное» перевооружение и модернизация Вооруженных Сил, как показывают даже простейшие арифметические подсчеты, не решают задачи сохранения военно-технического потенциала страны даже на минимально необходимом уровне. Что говорить, если на замену устаревшей техники новыми образцами потребуется при нынешних темпах в среднем 200 лет. Можно смело прогнозировать, что к 2030 году Россия при нынешних тенденциях утратит ста-

тус континентально-морской державы, и это в корне изменит её геополитическое положение в мире. Она станет третьеразрядной региональной страной, подверженной диктату более сильных соперников. Причём диктат распространится не только на военно-стратегическую сферу, но и на политическую, экономическую, территориальную. Россия будет не в состоянии защитить не только свои национальные интересы, но и территориальную целостность.

Офицерская общественность видит причину провала даже иных добрых начинаний власти в вопиющем непрофессионализме кадров управленцев. Взглянем на правительство РФ. Обращение к российской истории позволяет констатировать, что более непрофессионального, более безнравственного и более коррумпированного антинародного правительства никогда не было ни в царской России, ни в Советском Союзе. Да и в мировой практике трудно найти аналоги.

В стране нет эффективного, непрерывного и твердого управления. Если Президент страны берет под свой личный контроль капитальный ремонт Бесланской клинической больницы или строительство сельского водопровода на Ставрополье, не доверяя ни правительству, ни местным чиновникам, можно констатировать коллапс системы управления Россией.

Не намного лучше обстоит дело с руководством Министерства обороны. В то же время огромный потенциал генералов и офицеров, лишь недавно по разным причинам поки-

нувших армейский строй (в том числе из-за поспешных сокращений), по сути, не используется. Совсем иная картина, например, в Республике Беларусь, где армию не только сохранили, но сделали намного сильнее и профессиональнее.

Вот уже который раз мы приглашаем на Общероссийское офицерское собрание представителей Администрации Президента РФ, Совета безопасности, Министерства обороны и других заинтересованных госструктур. Но, вероятно, они считают ниже своего достоинства прийти на совет с людьми, обладающими, как показал доклад мандатной комиссии, солидным образованием и глубокими профессиональными знаниями, огромным опытом управленческой деятельности, значительным творческим потенциалом.

Кому-то явно выгоднее прислушиваться к лживым оценкам СМИ определенного толка, которые пугают и власть, и обывателей, квалифицируя офицеров, объединившихся в Военно-Державный Союз, чуть ли не как заговорщиков. На собрании отмечалось, что защитников Отечества пытаются вытолкнуть за правовое поле, по вздорным мотивам отказывая в регистрации в качестве кандидатов в депутаты на выборах различных уровней (самый яркий пример – полковник В.В. Квачков, пытавшийся зарегистрироваться по Медведковскому избирательному округу Москвы), не удовлетворяя законных судебных исков, поданных ветеранами с целью обеспечения своих прав, не принимая их на работу, если они не являются членами «Единой России», и т. д. Совет ВДСР

недавно вынужден был сделать по этому поводу специальное заявление.

Участники собрания пришли к выводу, что офицерская общественность может и должна играть в судьбе страны куда большую, чем сейчас, политическую роль. Значительная часть офицеров запаса и в отставке, а также братья-казаки объединены в многочисленные общественные организации. Пока они страдают разобщенностью, ограничены ресурсами, растаскиваются политическими партиями. Поэтому, несмотря на свою многочисленность – более 5 млн. человек, – офицерский корпус и казаки еще не представляют из себя той политической силы, чей голос достойно звучит в обществе и в структурах власти.

В то же время офицерский корпус способен стать организованной политической силой, ядром державно-патриотического движения в России, и должен, как постановило собрание, стремиться к этому.

Был определен круг основных интересов офицерского корпуса, который включает:

1. Занятие положения организационного ядра в структуре многочисленных державно-патриотических объединений.
2. Поддержание стабильности в России, изменение социально-экономического курса, внутренней и внешней политики в интересах всего народа и восстановление духовно-нравственных начал в жизнедеятельности общества.
3. Повышение дееспособности всех патриотических сил

до уровня, при котором они обретут возможность существенно влиять на развитие ситуации в России.

Особо скажу: речь не идет о создании какой-то особой офицерской партии. Предложен иной путь – организация сети территориальных офицерских собраний как традиционной формы военной демократии. Система офицерских собраний призвана стать организацией, которая способна решать задачи не только социального обеспечения военнослужащих, но главным образом – защиты политических интересов офицеров, которые практически совпадают с общенациональными, поддержания в офицерской среде духа служения Отечеству. Она должна помочь преодолеть ведомственную разобщённость и стать консолидированным выразителем политических и нравственных интересов офицеров армии, ФСБ, МВД, других силовых структур в российском обществе.

Формирование территориальных офицерских собраний как общественно-политического субъекта гарнизонного, районного и регионального уровней есть естественная форма самоорганизации народа, развитие идеи Народного ополчения, вбирающего в себя людей, которые сопротивляются разрушительным процессам во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

На базе территориальных офицерских собраний, на наш взгляд, можно выстроить структуры, обеспечивающие:

- организацию правовой, физической, экономической, со-

циальной защиты, как офицерских коллективов, так и населения региона;

- поддержку офицерам, занимающимся бизнесом и активно участвующим в деятельности офицерских собраний;
- содействие офицерам запаса и в отставке, состоящим на выборных и назначаемых должностях;
- оказание помощи военкоматам и воинским частям (учреждениям) в воспитании призывников и военнослужащих;
- общественную поддержку правоохранительным органам в борьбе с коррупцией и криминалом, в поддержании общественного порядка;
- эффективное влияние и участие в формировании местного самоуправления, органов власти в городах, районах, субъектах Российской Федерации.

Соппротивление негативным явлениям идет по всей России. В борьбу за сохранение Российского государства, за возрождение державности, за выживание, за социальную справедливость и высокую нравственность включаются различные слои населения. Именно эти очаги сопротивления, по мнению участников собрания, удерживают целые сферы и регионы от катастрофы. Офицерам, защитникам Отечества недостойно стоять в стороне от этой борьбы. Они могут и обязаны возглавить практические действия, организовав их в эффективную систему. Таково решение общероссийского офицерского форума.

Сайт www.iamik.ru

02.03.2006

«Отбросив стыд и закусив бесстыдства удила...»

Отбросив стыд и закусив бесстыдства удила,

Забыв про то, что хорошо, что плохо,

Чертополохом буйно отцвела

В России ельцинская, пьяная эпоха.

Депортация вместо учебы

Сорван прием иностранных военных в училища и академии России

Руководство РФ в последние годы активно занимается поддержанием позитивного образа России. Повышением своего престижа занимаются все страны мира. На это выделяются сотни миллионов евро, долларов и юаней. Важное место в гонке «за престижем» занимает обучение иностранцев в вузах страны. Но подлинная изюминка в этом деле – подготовка иностранных военных кадров. Многие из них впоследствии делают не только военную, но и политическую карьеру, становятся влиятельными государственными деятелями, главами государств.

Примеров тому тьма. В СССР были подготовлены сотни тысяч иностранных военных, десятки из них возглавляли не только военные ведомства своих стран, но и государства. (Например, президент Египта Х. Мубарак – выпускник советского военного вуза). 99 % выпускников-иностранцев становятся искренними друзьями нашей страны.

Но после прихода к власти в 90-е годы «демократов» новая власть скорее препятствовала подготовке иностранцев в военных вузах России. Помню, с каким трудом удалось пробить в 1998 году у Черномырдина Постановление о подго-

товке на льготных условиях 1000 военнослужащих из СНГ. В конце 90-х Минобороны РФ расширило контингент иностранных слушателей и курсантов в 2 раза, но на платной основе. Особым вниманием пользовались российские академии и прежде всего Академия Генштаба ВС РФ. Впервые в очередь на обучение в ней стали военнослужащие стран НАТО, Южной Кореи.

Страны СНГ не всегда могли платить за обучение по рыночным ценам, а страны ОДКБ ставили вопрос о льготном обучении на заседании Совета глав государств. Но Кудринский Минфин был неумолим: денег нет. С 2004 года ситуация стала было меняться. В 2004-2008 гг. число иностранных военных, обучающихся на льготной и безвозмездной основе, возросло почти в 2,5 раза. А в декабре 2008 года президент Д. Медведев поручил правительству и Минобороны решить вопрос о кардинальном увеличении квоты на льготное и безвозмездное обучение иностранных военнослужащих в 2009 году. При этом приоритет отдавался странам ОДКБ, Азербайджану, Туркменистану, Молдове.

Министерства обороны иностранных государств были проинформированы о намерении России принять на обучение их военнослужащих. В июле с.г. министр обороны РФ А. Сердюков доложил президенту о готовности принять на обучение установленное количество иностранных военных и попросил поручить правительству профинансировать эту работу.

Однако г-н Сердюков лукавил: в течение всего года шло уничтожения Главного управления международного военного сотрудничества, как не вписывающегося в «новый облик» Вооруженных сил. И одним из первых было ликвидировано управление, более 50 лет занимающееся организацией обучения иностранцев. Из «сердюковской фирмы» был выброшен уникальный полувековой опыт, прекрасная система обучения, уничтожена учебно-материальная база, изгнаны уникальные специалисты с хорошей языковой подготовкой, многие из которых прошли службу в горячих точках за рубежом, в аппаратах советских и российских советников.

К 3 августа 2009 года поступили заявки на обучение более 4 тысяч иностранных военнослужащих из более чем 50 государств. Были подписаны соответствующие контракты и направлены уведомления 49 странам, включая впервые поступавшийся в Россию Свазиленд.

Но далее случилось то, что должно было случиться. В начале августа А. Сердюков доложил В. Путину о неготовности Минобороны РФ учить иностранных военных в количестве, определенном президентом и правительством РФ, и предложил принять на учебу порядка 500 военнослужащих только на льготной основе и только из стран СНГ. Указание президента не было выполнено. Но такое в нынешней России – мелочь. Чего не бывает в компании «питерских друзей»! Даже за катастрофу на Саяно-Шушенской ГЭС пока никого не наказали. А тут такой пустяк!

29 августа 2009 года (за два дня до начала учебного года) г-н Сердюков утвердил распределение квот на прием в вузы Минобороны РФ 500 военнослужащих из 8 стран СНГ и Монголии. Остальные прибывшие на учебу иностранные военные были отправлены из России и сейчас подают судебные иски, требуя денежной компенсации за моральный ущерб и пустую потраченный учебный год.

Но и ряд стран СНГ, включая союзников по ОДКБ, не направили своих военнослужащих на учебу в Россию, даже в Академию Генерального штаба. Не прибыли в полном составе монгольские военнослужащие. Никогда в своей истории Россия не выставляла себя подобным посмешищем в вопросах военного сотрудничества с иностранными государствами, включая своих союзников и друзей.

Правительство РФ с опозданием, но все же выделило необходимые средства. Однако организовать обучение не удалось. Во-первых, к этому времени были окончательно ликвидированы структуры международного военного сотрудничества, занимавшиеся организацией обучения иностранцев. Во-вторых, с 1 января 2010 года ликвидируется институт военных переводчиков и прекращается их подготовка, в том числе для обеспечения деятельности российских военных советников, визитов делегаций Минобороны, зарубежных полетов самолетов (бортовой перевод), походов кораблей, несения боевой службы подразделениями особого назначения.

В-третьих, расформированы кафедры русского языка в военно-учебных заведениях, в том числе в тех, где предполагается обучение иностранцев.

В-четвертых, организацией военного образования занимаются люди, никогда ранее до прихода на высокие должности в Минобороны не только не служившие в военном ведомстве (замминистра обороны

Н. Панков, начальник Управления военного образования Т. Фральцова, начальник Главного управления международного военного сотрудничества (сокращенного в 6 раз) «топ-менеджер» А. Горбунов.

Провал обучения иностранных военных – это политическая катастрофа для международного престижа России. Для людей, десятилетиями по крупицам собиравших опыт и создававших школу советского/российского военного сотрудничества, это плевок в лицо со стороны алчных, бессовестных и безграмотных «суперменеджеров». Президент и премьер пусть сами дадут оценку действиям своих подчиненных (если они действительно их подчиненные), подорвавшим их авторитет в пятидесяти странах мирового сообщества, и оценят, сколько сотен миллионов рублей или долларов нужно содрать с населения для восстановления доброго имени страны, порушенного сердюковыми.

«Советская Россия»

12.12.2009

О Родине, об армии, о себе

А. Кондрашов: – Это программа «Императив». Ведущий – обозреватель «Литературной газеты» Александр Кондрашов. Программа, в которой мы пытаемся, говоря высокопарно, вправить нравственные суставы и себе, и стране. Мы отвечаем на шукишинский вопрос: что с нами происходит, что произошло, как из этого выбираться. А в гостях у нас сегодня генерал Ивашов.

Будем говорить об обороноспособности, о ядерном разоружении, о многих других проблемах, в которых специалист – наш гость. Но первое, что я хотел бы спросить, что меня поразило, когда я рылся в документах, работал с ними: оказывается вы потомок одного из декабристов, фамилия которого Ивашов или Ивашев?

Л. Ивашов: – Ивашев. И у меня отец до 1947 года тоже был Ивашев, а потом – ну, как сейчас у нас, меняются словари, меняют правописание, тогда то же произошло, – мы стали Ивашовыми.

А. Кондрашов: – Да, но там же была потрясающая романтическая история, которая нашла потом отражение в фильме «Звезда пленительного счастья».

Л. Ивашов: – Да, да, да. Но я даже чуть раньше начну. Мы ведем речь о декабристе Василии Петровиче Ивашеве,

но ведь его отец Петр Николаевич, генерал-майор, был главным инженером, так назовем, Кутузовской армии. И он заслуженный человек, получил самые высокие награды.

А. Кондрашов: – *Я обратил внимание: в энциклопедии он упоминается больше, чем его сын-декабрист.*

Л. Ивашов: – Да. Я скажу, что это особой какой-то роли в моей карьере и карьере вообще нашего рода не сыграло.

А. Кондрашов: – *Да, я думаю, скрывали дворянское происхождение-то.*

Л. Ивашов: – Вы понимаете, после декабрьского восстания 1825 года Петр Николаевич (отец Василия Петровича) был отправлен не в отставку, а переведен руководить военном-инженерным институтом в Санкт-Петербурге, то есть как бы его подвинули, потому что сын замышлял антиимператорский заговор.

А. Кондрашов: – *Вообще говорят сейчас, что эти декабристы, это все связано с рукой Англии, что это было связано отчасти с финансированием из-за рубежа. Как вы сейчас к этому заговору относитесь?*

Л. Ивашов: – Вы знаете, там, наверное, какие-то элементы присутствия были, потому что британский посол, английский посол, естественно, имел разветвленную сеть не только информационную, и какое-то влияние оказывал. Брита-

ния – это давний противник России. Точнее, Британия считала Россию всегда своим противником. Формула британского геополитика (я говорю о Хэлфорде Маккиндере), теория Хартленда – это большая Россия, территория Советского Союза без Дальнего Востока – есть центр мира. И вот он вывел формулу, как овладеть миром, как господствовать над миром. Его формула звучала так: кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Хартленд, кто контролирует Хартленд, тот контролирует мировой остров (Евразию), кто контролирует Евразию, тот распоряжается судьбами мира. То есть Россия в центре стояла, стояла и стоит, поэтому британцы рассматривают нас как главный объект. Вообще Британию бы нужно поизучать посолоннее, посерьезнее. Ведь Британия в сотрудничестве, в союзе с венецианской, купеческо-ростовщической мафией запустила банковский капитал по всему миру, финансисты-ростовщики привели к власти О. Кромвеля в XVII в., а он запустил ростовщический процент.

А. Кондрашов: – *Ведь там еще 15 цивилизаций.*

Л. Ивашов: – Да, да. Потом в Голландии. Они, по сути, задали тот вектор развития человечества, который продолжается по сей день. Это сильное в геополитическом отношении государство. Кстати, наш разведчик и геополитик Вандам (Едрихин) в 1912 г. писал: «Плохо иметь англичанина врагом, но не дай Бог иметь его другом».

А. Кондрашов: – Мы вернемся к Британии, но я все-таки хочу сейчас углубиться в романтическую сторону. Так, к нему, к вашему предку, приехала французженка, которую звали Камилла Ле-Дантю, вот она приехала именно так, как это показано в фильме «Звезда пленительного счастья». Что это за любовь была такая сумасшедшая?

Л. Ивашов: – Она была гувернанткой в доме Ивашевых. И была, видимо, любовь с Василием, и вот она двинулась туда. В фильме много чего-то такого напыщенного.

А. Кондрашов: – Прекрасный романтический фильм, кавалергарда век недолог, Костолевский...

Л. Ивашов: – Да, да, да. Все это, да. Роскошь какая-то, может быть излишняя, но было так, было действительно так. Когда пришла советская власть, революция, мы уже были дворянского рода и плюс там офицеры и так далее в роду. Тоже вроде бы не совсем мы были удобны, угодны, – ничего, выжили. Род наш прекрасный развивается.

А. Кондрашов: – Обширный?

Л. Ивашов: – Обширный, да. И Володя Ивашов, актер.

А. Кондрашов: – Актер тоже?

Л. Ивашов: – Да, он из нашего рода. Вы знаете, я работал у Дмитрия Федоровича Устинова в аппарате после войск,

и заходит первый зампредседателя Государственного комитета по экономическому сотрудничеству. Говорит: «Здравствуйте. Я Ивашов». Я встаю и говорю: «Я тоже Ивашов». Он представляется: «Александр...». Я говорю: «Я – Леонид Ивашов». «А вы откуда?». – «Воронежские», – и вот так состыковались. Он говорит: «Володя – наш, приглашаю на дачу ко мне». Но Володя в то время уже был не на актерской работе, он работал на заводе Лихачева, и очень-очень скромно себя держал и даже стеснялся.

А. Кондрашов: – *Офицерская честь, это, видимо, тема, которая с давних времен, для вас, как я понимаю, традиция, мужчины были военные. Во всяком случае, вы этой традиции придерживаетесь. Я обратил внимание, и события вашей жизни подтверждают, что это для вас не пустой звук. Правда ведь?*

Л. Ивашов: – Я, честно говоря, не знаю, откуда пришло. От отца? Он был рядовой солдат. Скорее, генетическое от давних предков.

А. Кондрашов: – *Во время войны.*

Л. Ивашов: – Да. Но откуда пришло вот это понятие чести, совести, долга? Скорее всего, это от общей системы. И то, что было в семье, и то, что было в школе... Замечательное училище я окончил, Ташкентское высшее общевойсковое командное. Там и преподавательский состав, и команди-

ры полностью отдавали себя служению, и это я впитал в себя.

А. Кондрашов: – *Вы сейчас преподаете и в МГИМО, и в институте «Мориса Тереза». У меня вопрос, связанный с той молодежью, с которой вам приходится сталкиваться. Как они относятся к вам, как вы относитесь к ним, какую чувствуете вы разницу?*

Л. Ивашов: – Я отношусь к ним, с одной стороны, по-отечески, а с другой стороны – я всегда ощущаю студенческую требовательность, потребность даже и в знаниях, и в разъяснении ситуации, в анализе всех происходящих событий. Потому что сегодня молодежь многого недополучила. В школе недополучила, в обществе недополучает и, конечно, в средствах массовой информации.

А. Кондрашов: – *А конкретнее?*

Л. Ивашов: – Вы знаете, я пришел в МГИМО преподавать уже семь лет назад (после увольнения из армии приглашен был), и я, к своему глубокому удивлению, вдруг увидел, что это не те ученики, каким был я.

А. Кондрашов: – *Но это естественно.*

Л. Ивашов: – Не то, что «Евгения Онегина» не могут почитать... Простой вопрос: когда началась Вторая мировая война? Начинается дискуссия. А это четвертый курс! Не знают таких вещей, не знают важнейших исторических собы-

тий, без которых, я думаю, ничего не поймешь.

А. Кондрашов: – *Но вообще-то всегда МГИМО был такой институт, привилегированный, куда поступали дети партийных руководителей. А сейчас там чьи дети?*

Л. Ивашов: – Может быть, эта привилегированность немножко его опустила. Опустила каким образом? Читают нормальные лекции, бьются за знания студентов, но где-то одна треть, например, в моих группах – это те, которые действительно приехали за знаниями. Другие приходят туда за дипломом. Престиж – получить диплом выпускника МГИМО.

А. Кондрашов: – *Но эта треть стоящая, которая за знаниями?*

Л. Ивашов: – Треть – это стоящие. И, к сожалению, может быть, глубокому, это в основном девочки, которые действительно из себя вытаскивают все, пытаются заниматься. Ну, одна треть, можно сказать, посещает занятия и какую-то пассивную активность проявляет.

А. Кондрашов: – *Ужасные вещи вы говорите.*

Л. Ивашов: – Да. Но одна треть вообще не приходит на занятия, разве что где-то через занятие, их ничего не интересует, просто ходят, чтобы допустили до экзаменов, до зачетов.

А. Кондрашов: – Вообще говоря, это дипломатическая элита готовится.

Л. Ивашов: – Да. Я читаю курс на международной журналистике, это не худший, это один из лучших факультетов, но, тем не менее, есть такие ребята. Девочки, я говорю, более активные, более ответственные.

А. Кондрашов: – Ксению Собчак вы не учили?

Л. Ивашов: – Нет, она на факультете международных отношений.

А. Кондрашов: – Очень активная девочка.

Л. Ивашов: – Понимаете, те, кто стремятся, они действительно чего-то постигают, постигают глубину и в знании, и в истории, и в культуре даже – в МГИМО хорошо литературу преподают. А остальные, я говорю, кто-то ради диплома, а кто-то просто закончить – диплом все равно дадут.

А. Кондрашов: – Понятно. Это очень огорчительные вещи, потому что дипломатия наша, она и так не всегда была на высшем уровне, не всегда твердо отстаивались интересы России, так же, как в международной журналистике – не всегда это продуктивно бывает в информационных войнах.

Л. Ивашов: – Александр, вы хорошую ремарку сделали об интересах России. Но сегодня, честно говоря, в системе

образования даже нет четкого указания на то, что такое интересы России – и внутри России, в Ближнем зарубежье, в Дальнем зарубежье этого определения нет, и приходится нам самим на основе собственного опыта их определять.

А. Кондрашов: – *А коротко можете сказать, в чем интересы России сейчас?*

Л. Иваиов: – Я читаю геополитику, и первое: мы должны определиться в системе мировых культурных цивилизаций, в системе государств мы должны определить свое место, кем бы мы хотели быть. И вот традиции наши подсказывают, что наша геополитическая идея категорически не стыкуется с западной. Там идея мирового господства, обретения выгоды и так далее. Ну, вот американцев критикуй не критикуй, но с конца 19-го столетия они вбили в голову идею мирового господства.

А. Кондрашов: – *Экспансии.*

Л. Иваиов: – Все, они сформировали мировоззрение нацеленно. У нас была другая идея, мы некую мессианскую идею должны нести. И поэтому мы не можем быть одним из финансовых центров. Или наше стремление стать энергетической, сырьевой державой... Мне кажется, сегодня не хватает такого идейно-духовного лидера человечества в лице какой-то цивилизации. Мы бы могли ею быть. То есть могли бы показать путь развития человечества, какова должна

быть философия жизни, философия отношений между цивилизациями, между континентами и так далее. Мы всегда несли что-то такое – мессианское.

А. Кондрашов: – *Сейчас такое ощущение, что по-прежнему, догоняем, догоняем... Стараемся догнать, может быть, того, кого догнать невозможно. Может, пойти своим путем?*

Л. Ивашов: – Да не нужно догонять. Вы понимаете, догонять можно, когда мы имеем общую цель. Спортсмены бегут, когда есть финиш, и мы должны туда прибежать. А если нам не нужно туда стремиться? Если мы идем своим путем, может быть, наперерез? Нам нужно определиться, кем мы хотим быть. Величайшая геополитическая ошибка, даже геополитическая катастрофа, по словам Владимира Путина, совершилась после того, как в 1992 году Борис Ельцин провозгласил в качестве нашей цели встраивание в западное сообщество. Это совершенно чуждая нам цивилизация, со своим кодом, со своей идеей и так далее. И нам нужно сущность свою изменить, чтобы быть похожими на немцев, на американцев. Этого нельзя делать.

А. Кондрашов: – *Валентин Семенович Непомнящий, который тоже был у нас в гостях, говорил, что Россия – душа, сердце мира. Но сейчас вопрос, имеющий прямое отношение и к геополитике, и к вашей биографии. В 1968 году вы*

командовали ротой и вместе с нашими войсками, по-моему, со стороны ГДР, входили на территорию Чехословакии. Как вы сейчас, с точки зрения геополитики, с точки зрения нравственности политической, если есть такой термин, оцениваете события 1968 года?

Л. Ивашов: – С точки зрения геополитики я оцениваю эти события как один из эпизодов противостояния Запада и Востока, противостояния континентальных держав морским державам. Это то, что вывели англосаксонские геополитики, тот же Маккиндер, – теорию фундаментального дуализма. Они считали в качестве закона фундаментального дуализма, что есть две системы, два мира (морской и континентальный), которые находятся в вечном противостоянии. Задача и того, и другого – сокрушить своего противника. Поэтому то, что происходило в Чехословакии, – столкновение двух мировых систем, именно двух геополитических систем. И эта борьба постоянно ведется, она ни на час, ни на минуту не прекращается. И там, где появляется слабинка какая-то – в форме нестабильности, в форме нарастания протеста и так далее, – противная сторона, особенно западная, особенно англосаксы, я бы так сказал, это чувствует и немедленно эту слабину использует, что, собственно говоря, и произошло. Мы видели накануне этих событий в Чехословакии насыщенность этой западной литературой различной, вплоть до порнографии.

А. Кондрашов: – Мы помним «Чешское фото», такой был журнал.

Л. Ивашов: – Да, да. Заранее складировалось оружие, я со своей ротой занимался этим... Ездили, обнаруживали заранее складированное оружие, печатные всякие станки и так далее. То есть это была акция подготовленная, это было внешнее вмешательство однозначно, хотя были серьезные недостатки и в развитии Чехословакии, наверное, как и всего социалистического лагеря. Были, естественно, и какие-то экономические неудачи и т. п. И вот они были немедленно использованы.

А. Кондрашов: – Ввели войска правильно или нет?

Л. Ивашов: – Я думаю, что все же правильно. Правильно, но с оговоркой, я бы сказал. Понимаете, когда вводят армию в любое дело – это означает проигрыш политики.

А. Кондрашов: – Да, не смогли договориться.

Л. Ивашов: – Внешней политики, идеологии и так далее, и так далее. Вот когда проигрывают эти специалисты мирного урегулирования, тогда проще всего, привлечь армию: давай иди, дели и так далее. Так что если не смогли решить мирным путем, использовали военную силу, значит, тоже здесь пробел был во внутренней политике стран соцлагеря, Варшавского договора и, конечно, внешней политики Советского Союза.

А. Кондрашов: – Вы довольно рано вошли в высшее руководство Вооруженными силами, работали в аппарате министров обороны совсем молодым офицером, и вольно-невольно наверняка были в курсе того, что происходило. Как вы оцениваете тех наших министров, с которыми вы работали?

Л. Ивашов: – Вспоминая министров обороны, с которым довелось работать, начальников генеральных штабов, других военачальников, – о каждом у меня свое мнение. Единственное, что, наверное, общее было для каждого из них – это полная самоотдача служению Отечеству. Дмитрий Федорович Устинов – это, вообще-то, удивительная и яркая личность. Представьте, в 32,5 года, за две недели до начала войны, стал Наркомом вооружения. Сталин тогда вообще оборонку за 40-41-й год поменял. Он убрал прежних комиссаров, которые хорошо владели маузером, но не могли организовать, не понимали современных процессов, тормозили где-то развитие того же вооружения. Смотрите, Шакурин – нарком авиационной промышленности, 34 года, Малышев – танковая промышленность, 35 примерно.

А. Кондрашов: – Байбаков тоже.

Л. Ивашов: – И Байбаков. Плеяда таких деятелей появилась в этот же период накануне войны. Тот же Косыгин, тот же Сабуров, тот же Николай Алексеевич

Вознесенский и так далее. Вот как-то Сталин отодвинул – не полностью, а где-то отвел на второстепенные роли этих комиссаров и выдвинул молодую интеллигенцию. И они действительно работали, тащили. И потом, наверное, они многому у Сталина учились. Дмитрия Федоровича уломали написать в последние годы жизни книгу, оборонщики заставили нужное описать. Мне приходилось во время отпуска из него что-то вытаскивать. Я спрашиваю: «Дмитрий Федорович, расскажите эпизод, как вы разговаривали со Сталиным». – «Ну как, ну как – обычно». – «Конкретно». И вот он мне рассказал: например, кто-то из секретарей Сталина звонит. «Товарищ Устинов, сейчас будете говорить с товарищем Сталиным». Этот эпизод, разговор со Сталиным, меня потряс. «Товарищ Устинов, здравствуйте. Это Сталин. Почему Елян вчера две пушки недовыполнил?». Елян – это директор завода, и Сталин спрашивает, почему он две пушки фронту недодал. Вот какой разговор. «Доложите товарищу Вознесенскому. До свидания». Вот он, разговор – короткий, но какой емкий. И вот они воспитывались на этих сталинских принципах, понимаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.